

На правах рукописи

РУБЦОВА НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА

**УПРАВЛЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ СФЕРЫ
ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ УСЛУГ РЕГИОНА**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством:
экономика, организация и управление предприятиями, отраслями,
комплексами (сфера услуг)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Владивосток, 2022

Диссертация выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Дальневосточный федеральный университет» (ФГАОУ ВО «ДВФУ»)

Научный консультант: доктор экономических наук, профессор
Константин Сергеевич Солодухин

Официальные оппоненты: **Ирина Викторовна Бушуева**
доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса», директор института «Высшая школа туризма и гостеприимства»

Галина Алексеевна Карпова
доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», заведующий кафедрой экономики и управления в сфере услуг

Светлана Юрьевна Цёхла
доктор экономических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», заведующий кафедрой менеджмента предпринимательской деятельности

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва»

Защита диссертации состоится «17» июня 2022 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 999.192.02 на базе Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный федеральный университет» по адресу: 690922, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10, кампус ДВФУ, корпус G (Школа экономики и менеджмента), аудитория G 512

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»: https://www.dvfu.ru/science/dissertation-tips/analytical-platform-of-dissertations/detail.php?ID=61566536&IBLOCK_ID=1156

Автореферат разослан «   » марта 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 999.192.02
кандидат экономических наук

Екатерина Викторовна Кочева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена динамичным развитием и особой ролью сферы туристско-рекреационных услуг как одного из перспективных и быстроразвивающихся направлений социально-экономической деятельности ряда стран и регионов мира, в том числе и России. В Концепции федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019-2025 гг.)» туризм определен «новым эффективным инструментом социально-экономического развития Российской Федерации». Широта выполняемых туристско-рекреационной сферой функций позволяет рассматривать ее в качестве действенного инструмента стимулирования социально-экономического роста на макро- и мезоуровне хозяйствования. Во многом возможности развития сферы туристско-рекреационных услуг определяются экономическими, социальными и культурными условиями конкретных регионов (территорий). В этой связи, чрезвычайно важными становятся исследования эффективности функционирования сферы туристско-рекреационных услуг, которые целесообразно осуществлять на уровне региона.

Задачи, стоящие перед современной экономической наукой, напрямую связаны с поиском новых подходов к управлению туристско-рекреационной сферой в целях повышения показателей социально-экономической эффективности ее функционирования. Их решение осуществляется институтами развития (федеральными и региональными органами государственной власти), в том числе путем разработки национальных проектов, государственных стратегий и программ развития туризма, реализация которых невозможна без эффективного взаимодействия между государственными структурами и субъектами туристско-рекреационной сферы. В частности, при поддержке государства в ряде регионов России в последние годы осуществляется создание и развитие особой формы межорганизационного сетевого взаимодействия – туристских кластеров. При этом необходимо констатировать, что использование сформировавшейся методологии стратегического управления туристско-рекреационной сферой, заточенной на управление иерархическими структурами, нецелесообразно при управлении сетевыми структурами – формально независимыми агентами рынка, связанными общей целью, выработка которой невозможна без согласования интересов участников, а достижение без действенного механизма координации. Таким образом, одним из ключевых условий достижения эффективности функционирования туристско-рекреационной сферы территорий выступает эффективное взаимодействие входящих в нее субъектов, характеризующееся высоким уровнем доверия и приверженности, немаловажную роль при этом играют и возникающие в результате такого взаимодействия синергетические и сетевые эффекты. Однако к настоящему времени вопросы управления эффективностью сферы туристско-рекреационных услуг в ракурсе упомянутых реалий в отечественной экономической науке являются еще недостаточно разработанными, что приводит к возникновению парадоксальной ситуации, при которой, с одной стороны, на государственном уровне признается значительная роль межорганизационного сетевого взаимодействия в туристско-

рекреационной сфере, с другой – отсутствует соответствующая методология управления ее эффективностью.

Вышеизложенные положения определили актуальность темы диссертации и необходимость решения крупной научной проблемы – развития методологии управления эффективностью сферы туристско-рекреационных услуг региона, принимающей во внимание эффективность взаимодействия входящих в нее субъектов. Управление эффективностью региональной сферы туристско-рекреационных услуг на новых основаниях может внести значительный вклад в достижение высокого уровня социального и экономического развития регионов, обладающих туристским потенциалом, обусловить повышение уровня и качества жизни в Российской Федерации.

Степень разработанности. Вопросы, связанные с изучением тех или иных аспектов эффективности сферы туристско-рекреационных услуг, нашли отражение в работах многих отечественных и зарубежных авторов. Теоретической базой при рассмотрении сферы туристско-рекреационных услуг как объекта методологии управления эффективностью послужили работы российских – О.Е. Акимовой, А.Ю. Александровой, Д.Н. Маркова, М.Ю. Шерешевой, а также зарубежных – Р. Тэппера, К. Уайермана, Н. Хомайони – авторов.

Методология управления эффективностью сферой туристско-рекреационных услуг региона носит междисциплинарный характер и базируется на теоретико-методологических положениях различных подходов к ее управлению. Использование проектно-ориентированного подхода освещено Ю.С. Протасовой, Н.А. Зайцевой, процессный подход (применительно к индустрии гостеприимства) был рассмотрен М.С. Обориным, М.А. Шостаком, информационно-аналитический представлен в работах С.В. Лазаревской. Широкое освещение к настоящему времени получил кластерный подход, описанный в работах А.Е. Бойко, Л.К. Гуриевой, Н.А. Каменских, Е.Г. Карповой, а также ряда других авторов. Большую популярность (во-многом обусловленную реалиями практики управления туризмом в России) получила разработка использования программно-целевого подхода, освещенного в работах Г.Л. Белова, А.Г. Газизовой, Л.В. Садиновой. Стратегический подход к управлению сферой туристско-рекреационных услуг, с ориентацией на повышение конкурентоспособности региона, обеспечение его устойчивого развития, присутствует в работах И.С. Кабирова, Д.Е. Сорокина, В.Н. Шарафутдинова, А.Г. Шеломенцева, А.С. Головиной, Х. Чои, И. Мэррей, Б. Ритчи, Дж. Крауч, К. Сохер и др.

Применительно к туристско-рекреационной сфере содержание категории эффективности традиционно рассматривается в экономическом аспекте, экономической эффективности туризма уделено значительное внимание в трудах отечественных и зарубежных исследователей. Рассмотрение эффективности сферы туристско-рекреационных услуг в социально-экономическом аспекте присутствует в работах Р.К. Аминовой, Е.Г. Власова, Р.Т. Исмиевой, О.Д. Коль, Д.Н. Маркова, Е.Н. Подсеваловой. Инструменты оценки социально-экономической эффективности сферы туристско-рекреационных услуг (с апробацией на примере регионов России) разрабатывалась Е.Г. Власовым, О.Б. Евреиновым, Г.А. Карповой,

Д.Н. Марковым, Б.А. Осиповым, Е.Н. Подсеваловой, В.В. Соколенко, Т.Ю. Чикуровой, С.Ю. Цёхла, Ю.Д. Шмидтом, Е.И. Юванен, и рядом других отечественных авторов. Значимый вклад в развитие категории «эффективность» в рамках формирования теории туристско-рекреационных систем внесли исследователи: М.А. Ананьев, С. Корнелиссен, Е.А. Котляров, Г. Позер, М.А. Саранча, А.Ю. Шайдаров.

Развитие положений отношенческой (сетевой) концепции теории стратегического управления осуществлялось А. Уолтером, К. Грёнроосом, С. Джантрания, Х. Джемьюнденом, Р. Морганом, А. Равальдом, Т. Риттером, Л. Уилкинсоном, Д. Уилсоном, С. Хантом, Л. Яном, а также Г.Л. Багиевым, С.П. Куцем, Ю.Ф. Поповой, О.А. Третьяк, М.Ю. Шерешевой. Следует отметить, что применительно к сфере туристско-рекреационных услуг ее применение не получило должной комплексной разработки.

Основными источниками информации о возможных способах и направлениях повышения эффективности сферы туристско-рекреационных услуг послужили труды О.Е. Акимовой, И.А. Барановой, С.К. Волкова, М.А. Коваленко, Е.В. Коньшева, В.И. Криворучко, И.Л. Поляковой, Т.Е. Расстегаевой, С.Н. Растворцевой, П.П. Чуваткина. Разработки данных авторов были учтены при обосновании механизмов управления эффективностью сферы туристско-рекреационных услуг региона.

Несмотря на значительный вклад вышеназванных авторов в формирование теории и методологии управления эффективностью сферы туристско-рекреационных услуг региона, современные реалии функционирования региональной туристско-рекреационной сферы и сложившаяся практика управления ею предопределяют формирование нового методологического подхода. Формирование нового методологического подхода обуславливает необходимость решения многих вопросов, связанных с отсутствием концептуальной основы, недостаточной разработанностью понятийного аппарата, несформированностью инструментальной составляющей (методов, механизмов и инструментов). Актуальность и неразработанность указанных вопросов и их практическая значимость определили содержание целей и задач диссертационной работы, а также гипотезу исследования.

Цель исследования заключается в формировании методологии управления эффективностью сферы туристско-рекреационных услуг региона, основанной на положениях системной парадигмы и сетевой (отношенческой) концепции теории стратегического управления.

Достижение цели диссертации способствует решению крупной научной проблемы, имеющей важное хозяйственное значение – развитие методологии, позволяющей научно обосновать и усовершенствовать управление эффективностью сферы туристско-рекреационных услуг на уровне региона как межорганизационной формой сетевого взаимодействия субъектов туристско-рекреационной сферы.

Гипотеза исследования. Гипотеза исследования заключается в предположении, что достижение эффективности межорганизационного взаимодействия в региональной туристско-рекреационной сети и возникающие в процессе данного взаимодействия синергетические и сетевые эффекты, являются важным условием

достижения эффективности функционирования сферы туристско-рекреационных услуг региона.

Исходя из намеченной цели были определены следующие **задачи**:

1. Систематизировать и обобщить теоретические и методологические подходы к управлению эффективностью сферы туристско-рекреационных услуг региона, выявить проблемы использования сформировавшейся методологии в практике управления эффективностью региональной туристско-рекреационной сферы как межорганизационной формой взаимодействия субъектов, обосновать необходимость формирования нового методологического подхода.
2. Разработать новый методологический подход к управлению эффективностью сферы туристско-рекреационных услуг региона в соответствии с положениями системной парадигмы и отношенческой (сетевой) концепции теории стратегического управления.
3. Сформировать концептуальные основы и понятийный аппарат нового методологического подхода к управлению эффективностью сферы туристско-рекреационных услуг региона.
4. Разработать метод оценки эффективности сетевых межорганизационных отношений в сфере туристско-рекреационных услуг региона.
5. Разработать метод оценки эффективности сферы туристско-рекреационных услуг региона.
6. Определить содержание и продемонстрировать действие организационно-экономического механизма управления эффективностью сферы туристско-рекреационных услуг на уровне региона.
7. Определить содержание координационного механизма управления эффективностью сферы туристско-рекреационных услуг региона.
8. Разработать систему мониторинга эффективности сферы туристско-рекреационных услуг региона.

Объектом исследования являются субъекты сферы туристско-рекреационных услуг (предприятия и организации всех организационно-правовых форм и форм собственности, а именно – коммерческих частных предприятий, некоммерческих государственных учреждений и негосударственных организаций, союзов, ассоциаций и др.), органы управления туристской деятельностью на региональном уровне. **Предметом** исследования являются организационно-экономические отношения субъектов сферы туристско-рекреационных услуг на уровне региона, возникающие при достижении эффективности ее функционирования.

Область исследования соответствует пунктам 1.6.109. Совершенствование организации, управления в сфере услуг в условиях рынка; 1.6.112. Факторы, влияющие на размещение и эффективность деятельности предприятий сферы услуг; 1.6.115. Социально-экономическая эффективность и качество обслуживания населения в отраслях сферы услуг; 1.6.116. Механизм повышения эффективности и качества услуг – специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами – сфера услуг).

Теоретическую и методологическую основу исследования составили научные разработки отечественных и зарубежных авторов, диссертации, монографии, тематические периодические издания, материалы научно-практических конференций, наиболее полно отражающие современное состояние и имеющиеся тенденции в управлении эффективностью сферы туристско-рекреационных услуг территорий. В диссертации использованы общенаучные **методы исследования** (абстрактно-логический, диалектический, сравнения, синтеза, анализа, аналогии, классификации), методы количественного и качественного анализа, методы проведения социологических исследований, экспертного опроса, что позволило обеспечить достоверность полученных результатов и обоснованность выводов.

Информационная база исследования включила данные официальной статистики Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации и ее региональных подразделений, нормативные правовые акты Российской Федерации в отношении регулирования и развития сферы рекреации и туризма, ресурсы электронных издательств и профильных сайтов сети Интернет, а также результаты собственных эмпирических исследований автора, проведенных им и при его активном участии, информацию, размещенную в Интернет-ресурсах.

Научная новизна исследования заключается в решении крупной научной проблемы развития методологии управления эффективностью сферы туристско-рекреационных услуг на уровне региона, что нашло свое отражение в **основных положениях, выносимых на защиту**:

1. Предложен системно-сетевой методологический подход к управлению эффективностью сферы туристско-рекреационных услуг на уровне региона, сформированный в соответствии с положениями системной парадигмы и отношенческой (сетевой) концепции теории стратегического управления (п. 1.6.109, п. 1.6.115 Паспорта специальностей ВАК).
2. Сформированы концептуальные основы системно- сетевого методологического подхода к управлению эффективностью сферы туристско-рекреационных услуг региона, включающие в себя: концептуальную схему, демонстрирующую взаимосвязь между эффективностью межорганизационного взаимодействия субъектов туристско-рекреационной сети и эффективностью туристской деятельности региона; концептуальную модель эффективности межорганизационного взаимодействия субъектов туристско-рекреационной сети региона; концептуальную модель эффективности туристской деятельности региона; введены в научный оборот понятия «эффективность межорганизационного взаимодействия субъектов туристско-рекреационной сети региона» и «качество межорганизационного взаимодействия субъектов туристско-рекреационной сети»; уточнены понятия «эффективность туристской деятельности региона» и «синергетический эффект в сфере туристско-рекреационных услуг региона» (п. 1.6.109, п. 1.6.115 Паспорта специальностей ВАК).
3. Разработан нечеткий метод оценки эффективности сетевых межорганизационных отношений субъектов сферы туристско-рекреационных услуг региона, отличающийся от известных тем, что демонстрирует не только достигнутый уровень

эффективности межорганизационного взаимодействия, но и характер его изменения. Метод позволяет оценивать в том числе и качество межорганизационных отношений (п. 1.6.109 Паспорта специальностей ВАК).

4. Разработан метод оценки эффективности туристской деятельности региона, включающий расчет и анализ интегральных показателей, характеризующих экономический и социальный аспекты эффективности. Метод оценки отличается от известных, во-первых, набором используемых показателей; во-вторых, анализом не только статики, но и динамики показателей эффективности; в-третьих, возможностью осуществлять межрегиональные (межтерриториальные) сравнения, что способствует оценке эффективности управления сферой туристско-рекреационных услуг сходных территорий (туристских дестинаций) (п. 1.6.109, п. 1.6.115 Паспорта специальностей ВАК).

5. Определено содержание и представлена модель, демонстрирующая действие организационно-экономического механизма управления эффективностью туристской деятельности региона, отличающаяся от известных набором мероприятий и инструментов, которые в наилучшей мере способны использовать ресурсы и возможности региональной сферы туристско-рекреационных услуг как межорганизационной сети создания ценности туристского продукта для достижения заданной цели – повышения эффективности туристской деятельности региона (п. п. 1.6.115, 1.6.112, 1.6.116 Паспорта специальностей ВАК).

6. Определено содержание координационного механизма управления эффективностью туристской деятельности региона, отличающееся от известных конкретизацией атрибутов действенного координационного механизма, в числе которых: совместимость целей; наличие единой информационной системы; адекватная организационная структура центрального координирующего звена; использование эффективных форм взаимоотношений; наличие системы мониторинга; наличие неформальных отношений. Разработан алгоритм верификации действенного координационного механизма управления эффективностью туристской деятельности на уровне региона (п. п. 1.6.115, 1.6.112, 1.6.116 Паспорта специальностей ВАК).

7. Разработана адаптивная модель системы мониторинга эффективности сферы туристско-рекреационных услуг региона, отличающаяся от известных расширением структурных элементов (направлений мониторинга и используемого методического инструментария) в соответствии с положениями системно-сетевых подходов к управлению эффективностью сферы туристско-рекреационных услуг региона. Для реализации возможности практического использования предложенной системы мониторинга определены и описаны ее структурные элементы, информационная основа и субъекты, ответственные за сбор и предоставление информации (п. 1.6.115, 1.6.116 Паспорта специальностей ВАК).

Теоретическая значимость работы состоит в разработанном системно-сетевом методологическом подходе, расширяющем научные представления об управлении эффективностью региональной сферы туристско-рекреационных услуг как сетевой межорганизационной структурой; конкретизации содержания и экономической природы синергетического и сетевых эффектов, возникающих в процессе

функционирования туристско-рекреационной сферы региона; формировании новых методов оценки эффективности туристской деятельности и эффективности межорганизационного взаимодействия в туристско-рекреационной сети; дополнении инструментальной составляющей методологии управления эффективностью туристско-рекреационной сферы региона. **Практическая значимость** диссертации состоит в возможности применения институтами развития туристско-рекреационной сферы (федеральными и региональными органами государственной власти) авторских методов, рекомендаций и инструментария при разработке и анализе успешности реализации программ развития сферы туристско-рекреационных услуг территорий. Авторские методы и разработки могут использоваться институтами, осуществляющими координацию в туристско-рекреационной сфере (государственными, некоммерческими частными или частно-государственными организациями и объединениями) в качестве аналитических инструментов достижения эффективности взаимодействия субъектов в туристско-рекреационной сфере территорий. Отдельные методические положения и разработки могут быть востребованы при реализации основных и дополнительных образовательных программ при подготовке управленческих кадров для сферы туристско-рекреационных услуг.

Апробация результатов работы. Основные результаты опубликованы автором лично и в соавторстве в российских и международных изданиях, результаты исследований докладывались и обсуждались на международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях: в Орловском государственном техническом университете (г. Орел, январь-апрель 2011 г.), Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова (г. Москва, апрель 2012 г.), НИУ Высшая школа экономики (г. Москва, октябрь 2012 г., ноябрь 2014 г.), Самарском государственном университете (г. Самара, ноябрь 2012 г.), Байкальском государственном университете (до 2016 г. Байкальский государственный университет экономики и права) (г. Иркутск, сентябрь 2012 г., март 2013 г., сентябрь 2014 г., май 2016 г., март 2019 г.), Бурятском государственном университете (г. Улан-Удэ, март 2013 г.), Дальневосточном государственном университете путей сообщения (г. Хабаровск, март 2013 г.), Институте географии им. В. Б. Сочавы СО РАН (г. Иркутск, август 2013 г.), Филиале университета Внутренней Монголии (г. Манчжурия, Китай, сентябрь, 2013 г.), Институте проблем природопользования и экологии НАН Украины (г. Днепропетровск, Украина, октябрь 2013 г.), Белгородском государственном НИУ (г. Белгород, март 2014 г.), Российском государственном университете туризма и сервиса (г. Москва, февраль 2012 г., ноябрь, декабрь 2014 г.), Карельском институте туризма – филиал НОУ ВПО Российская международная академия туризма (г. Петрозаводск, май 2014 г.), Тульском государственном университете (г. Тула, ноябрь 2014 г.), Хакасском государственном университете им. Н.Ф. Катанова (г. Абакан, ноябрь 2014 г.), Сочинском государственном университете (г. Сочи, май 2015 г.), Бизнес-академии «Евромед» (г. Верона, Италия, сентябрь 2015 г.), Российском Новом университете (г. Москва, апрель 2016 г.), Российском университете кооперации (г. Казань, октябрь 2018 г.), Дальневосточном федеральном университете (г. Владивосток, октябрь, 2019 г.),

Крымском федеральном университете им. В. И. Вернадского (г. Симферополь, ноябрь 2019 г.), Уральском государственном экономическом университете (г. Екатеринбург, сентябрь, 2021 г.) и ряда других.

Разработки автора использованы в учебном пособии «Сервисология» (Рубцова Н.В. Сервисология: учеб. пос. / Н.Н. Даниленко, Н.В. Рубцова. – М.: КНОРУС, 2017. – 220 с.), рекомендованном ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки «Сервис», «Туризм» (квалификация «бакалавр») (регистрационный номер рецензии №484 от 04.12.2014). Материалы диссертационного исследования используются в процессе преподавания учебных дисциплин «Маркетинг в туризме», «Менеджмент в туризме» программы бакалавриата 43.03.02 Туризм: Туристский и гостиничный бизнес в учебном процессе ФГБОУ ВО Байкальского государственного университета, что подтверждается справкой о внедрении.

Отдельные результаты оформлены в виде научных отчетов по НИР, выполненных при участии автора диссертации в рамках хоздоговорной темы №НИОКР-14/2 в 2012 г. по заказу администрации Иркутской области «Оценка последствий вступления России во Всемирную торговую организацию: возможности и угрозы для Иркутской области» в 2012 г.; НИР «Институциональные изменения в сфере социально значимых услуг и их влияние на устойчивое развитие Прибайкальского региона» в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России (номер госрегистрации в ФГАНУ ЦИТиС 01201256018) в 2012-2013 гг.; государственного задания №2014/52 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части проекта №1841 «Активизация ресурсного потенциала Прибайкальского региона как фактора его устойчивого социально-экономического развития» (номер госрегистрации в ФГАНУ ЦИТиС 01201458900) в 2014-2017 гг.

Выводы и результаты исследования нашли практическое применение в деятельности Сибирской Байкальской ассоциации туризма (акт о внедрении от 17.12.2021 г.); Байкальской ассоциации рестораторов и отельеров (справка о внедрении от 15.12.2021 г.).

Публикации по теме диссертации. Всего опубликованы 76 научных работ, общим объемом 88,7 п.л. (авторских 76,7 п.л.), из них 41 статья в изданиях, рекомендованных ВАК России, объемом 29,7 п.л. (авторских 24,6 п.л.), 7 монографий и разделов в монографиях объемом 98,4 п.л. (авторских 40,3 п.л.), а также 7 публикаций в изданиях, индексируемых в базах Web of Science и/или Scopus, объемом 6,0 п.л. (авторских 2,6 п.л.), 21 статья в материалах конференций и сборниках научных трудов объемом 10,4 п.л. (авторских 8,0 п.л.).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти разделов, заключения, списка литературы и приложений. Общий объем диссертации включает 373 страницы машинописного текста, в работе представлены 25 рисунков, 57 таблиц, 5 приложений. Список литературы содержит 376 наименований. Во введении обоснована актуальность темы, степень ее разработанности, определены цель и задачи исследования, раскрыта научная новизна, отражены

теоретическая и практическая значимость работы, положения, выносимые на защиту, степень достоверности и апробация результатов. В первой главе *«Теоретико-методологические основы управления эффективностью сферы туристско-рекреационных услуг региона»* раскрыто содержание сферы туристско-рекреационных услуг как социально-экономической системы и продемонстрирована ее роль в социально-экономическом развитии территорий; рассмотрено содержание категории эффективность как объекта управления. Во второй главе *«Формирование системно-сетевого методологического подхода к управлению эффективностью сферы туристско-рекреационных услуг»* рассмотрены предпосылки формирования системно-сетевого методологического подхода и разработаны его концептуальные основания, сформирован понятийный аппарат; классифицированы подходы к исследованию эффективности сферы туристско-рекреационных услуг региона и проведен анализ соответствующего методического инструментария. В третьей главе *«Проблемы практики управления эффективностью сферы туристско-рекреационных услуг региона и ее оценка в рамках сформировавшейся методологии и информационной базы (на примере регионов Прибайкалья)»* продемонстрирована специфика и определены проблемы планирования показателей эффективности сферы туристско-рекреационных услуг в регионах России; описана отечественная информационная база, характеризующая сферу туристско-рекреационных услуг, и проведен анализ ее соответствия международным рекомендациям статистического учета туристской деятельности; продемонстрированы современные тенденции развития сферы туристско-рекреационных услуг регионов Прибайкалья, выявлены проблемы управления эффективностью туристско-рекреационной сферы в РФ. В четвертой главе *«Разработка методического инструментария оценки эффективности сферы туристско-рекреационных услуг региона»* определены и описаны эффекты взаимодействия субъектов сферы туристско-рекреационных услуг, методы и инструменты их оценивания; разработан метод оценки эффективности межорганизационного взаимодействия экономических субъектов в сфере туристско-рекреационных услуг региона, метод оценки эффективности туристской деятельности региона; представлена апробация разработанного методического инструментария (на примере регионов Прибайкалья). В пятой главе *«Инструменты реализации системно-сетевого подхода к управлению эффективностью сферы туристско-рекреационных услуг региона»* представлена взаимосвязь трех механизмов управления эффективностью туристской деятельности региона: организационно-экономического, координационного и механизма эффективного взаимодействия субъектов туристско-рекреационной сферы; определено их содержание и эмпирически продемонстрировано проявление (на примере регионов Прибайкалья); представлен алгоритм верификации действенного координационного механизма управления эффективностью туристской деятельности региона; разработана адаптивная модель системы мониторинга эффективности сферы туристско-рекреационных услуг региона. В заключении излагаются итоги выполненного исследования, рекомендации и перспективы дальнейшей разработки темы. В приложениях содержатся справочные и иллюстративные материалы. Логика исследования представлена на рис. 1.

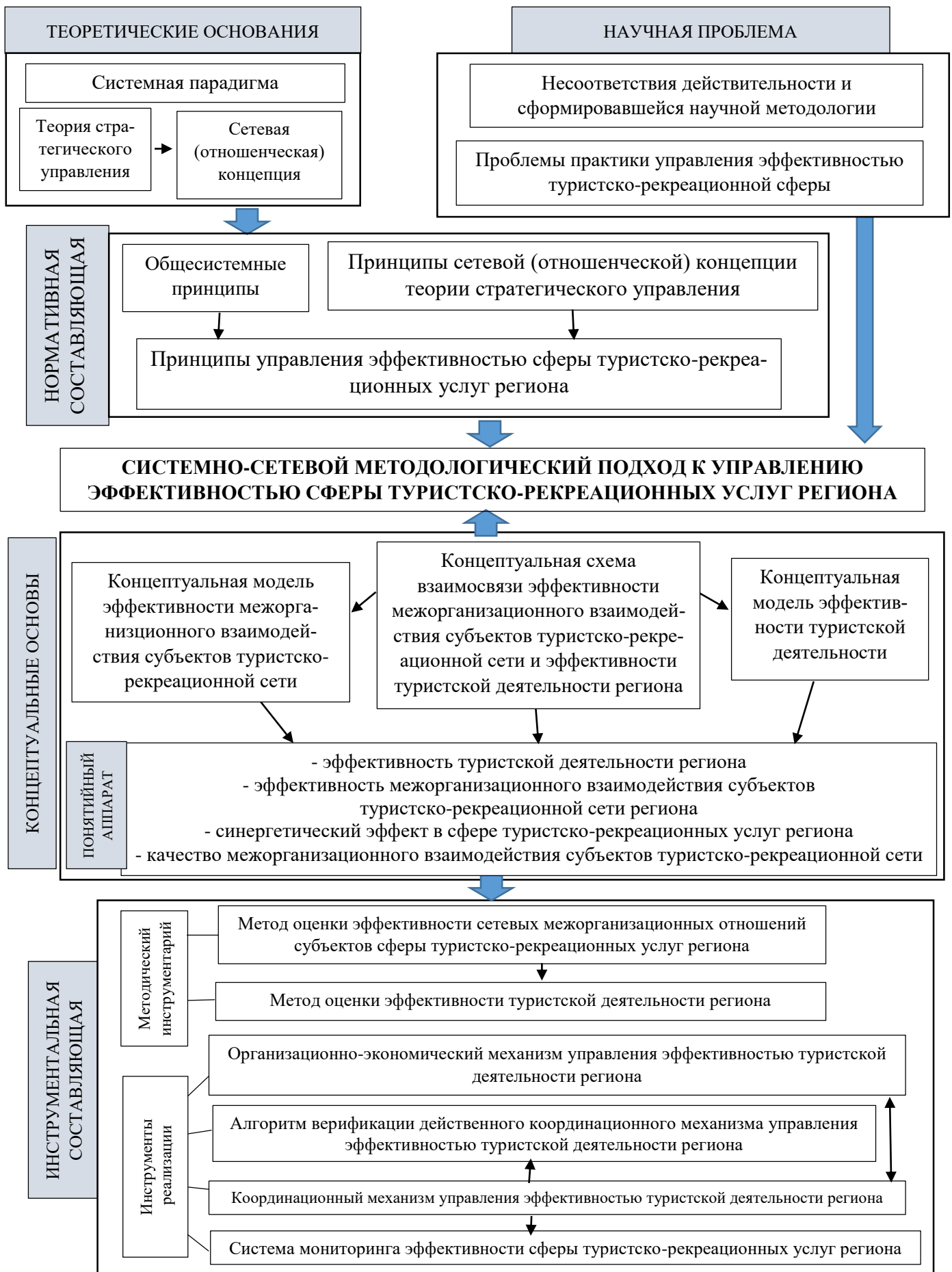

Рис.1. Логика исследования

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Предложен системно-сетевой методологический подход к управлению эффективностью сферы туристско-рекреационных услуг на уровне региона, сформированный в соответствии с положениями системной парадигмы и отношенческой (сетевой) концепции теории стратегического управления.

Необходимость появления системно-сетевого подхода к управлению эффективностью сферы туристско-рекреационных услуг территорий продиктована задачей формирования адекватного методологического базиса, соответствующего современной действительности функционирования туристско-рекреационной сферы, который может быть использован в стратегическом управлении, разработке и реализации программ и концепций развития туризма на региональном уровне (в частности Программы развития внутреннего и въездного туризма в РФ 2019-2025 гг.¹).

Опираясь на положения существующих (стратегического, аналитического, программно-целевого, кластерного и процессного) подходов к управлению эффективностью территориальной сферы туристско-рекреационных услуг и основываясь на принципах системной парадигмы и отношенческой (сетевой) концепции теории стратегического управления, диссертантом предложен *системно-сетевой методологический подход к управлению эффективностью сферой туристско-рекреационных услуг на уровне региона* (рис. 2).

Системно-сетевой подход определяет содержание управления региональной туристско-рекреационной сферой как территориальной социально-экономической системой, представляющей собой межорганизационную сеть создания ценности туристского продукта.

Нормативная составляющая методологии системно-сетевого подхода к управлению эффективностью сферой туристско-рекреационных услуг на уровне региона, представлена принципами его реализации, к числу которых относятся: взаимосвязи цели и конечного результата туристской деятельности, целенаправленности, избирательности, доступности использования нескольких критериев эффективности, комплексности, согласованности целей и скоординированности бизнес-процессов субъектов взаимоотношений, адресности, альтернативности, рациональности, системности, систематичности, результативности, открытости, разграничения управления.

Предложенный системно-сетевой методологический подход отличается от известных подходов к управлению эффективностью сферы туристско-рекреационных услуг региона рядом признаков:

- расширяет содержание объекта исследования: сфера туристско-рекреационных услуг рассматривается как территориальная социально-экономическая система, представляющая собой межорганизационную сеть создания ценности туристского продукта;

---

¹ Концепция федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019-2025 годы)»: распоряжение Правительства РФ от 5 мая 2018 г. № 872-р // СПС «Консультант Плюс».

Подходы к управлению эффективностью сферы туристско-рекреационных услуг региона

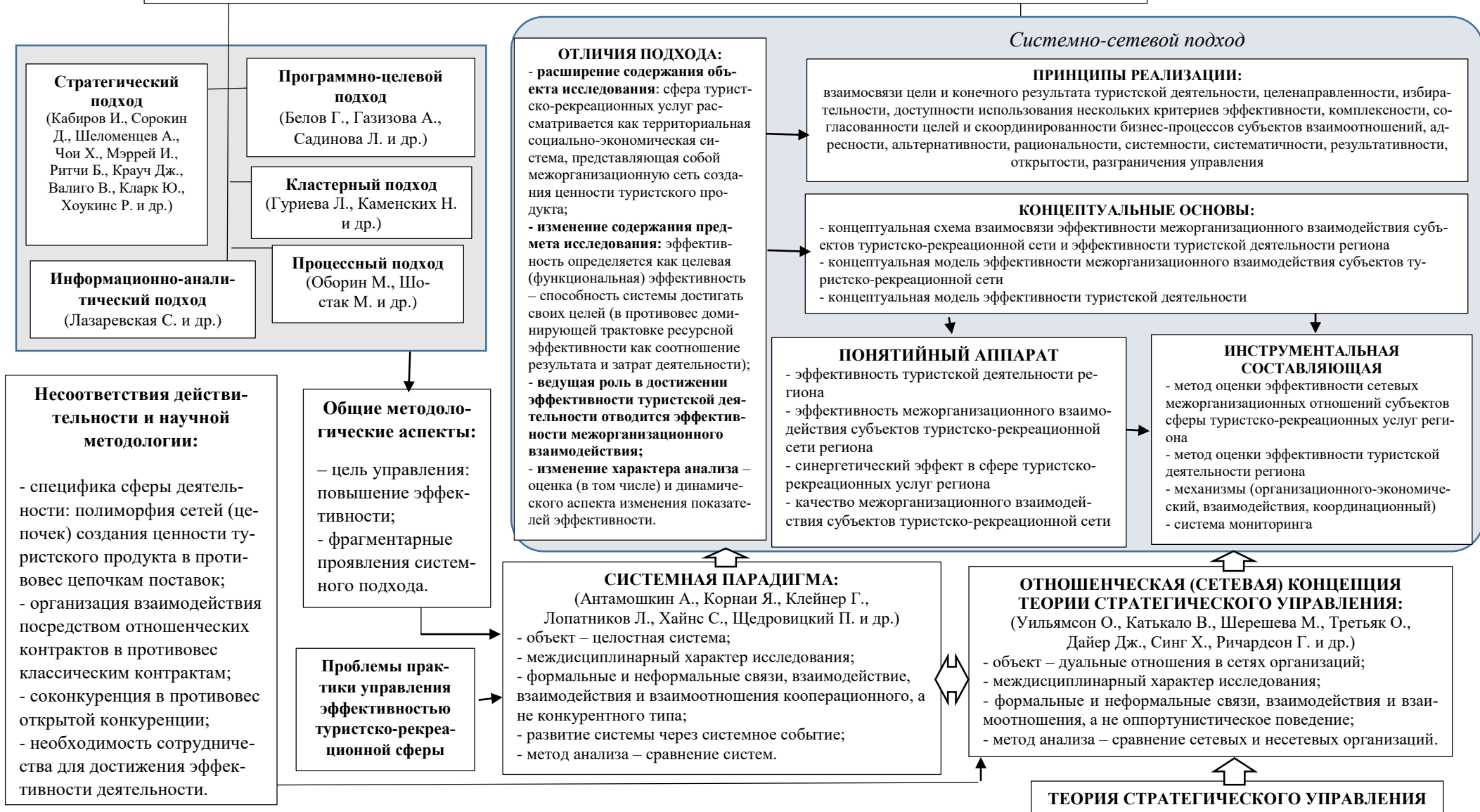

Рис.2. Предпосылки формирования и отличительные черты системно- сетевого методологического подхода к управлению эффективностью сферы туристско-рекреационных услуг региона

- изменяет содержание предмета исследования: эффективность определяется как целевая (функциональная) эффективность – способность системы достигать своих целей (в противовес доминирующей трактовке эффективности как соотношение результата и затрат деятельности);
- обосновывает, что важная роль в достижении эффективности туристской деятельности отводится эффективности межорганизационного взаимодействия;
- изменяет характер анализа – оценка эффективности осуществляется как в статическом, так и динамическом аспекте (сравнение изменения показателей).

Использование системно-сетевых методологических подходов позволяет осуществлять стратегическое управление эффективностью сферы туристско-рекреационных услуг территорий с использованием адекватного понятийного и инструментального аппарата, соответствующего современным реалиям функционирования туристско-рекреационной сферы. Важным и необходимым условием использования системно-сетевых методологических подходов является определение территориальной принадлежности функционирования сферы туристско-рекреационных услуг, позволяющая установить границы и участников межорганизационной сети создания ценности туристского продукта.

2. Сформированы концептуальные основы системно-сетевых методологических подходов к управлению эффективностью сферы туристско-рекреационных услуг региона:

- **Разработана концептуальная схема, демонстрирующая взаимосвязь между эффективностью межорганизационного взаимодействия субъектов туристско-рекреационной сети и эффективностью туристской деятельности региона.**
- **Разработана концептуальная модель эффективности межорганизационного взаимодействия субъектов туристско-рекреационной сети, предполагающая ее исследование посредством использования монетарных и немонетарных индикаторов, исходя из реализации функций межорганизационного взаимодействия и достижения целей развития отношений в туристско-рекреационной сети.**
- **Предложена концептуальная модель эффективности туристской деятельности региона, отражающая ее экономическую и социальную стороны и демонстрирующая воздействие на них категории эффективности межорганизационного взаимодействия субъектов туристско-рекреационной сети.**
- **Сформированы дефиниции понятий «эффективность межорганизационного взаимодействия субъектов туристско-рекреационной сети региона» и «качество межорганизационного взаимодействия субъектов туристско-рекреационной сети», уточнены понятия «эффективность туристской деятельности региона» и «синергетический эффект в сфере туристско-рекреационных услуг региона».**

Представленная концептуальная схема взаимосвязи эффективности межорганизационного взаимодействия субъектов туристско-рекреационной

сети и эффективности туристской деятельности региона (рис. 3) основана на следующих положениях:

1. На сферу туристско-рекреационных услуг региона как открытую социально-экономическую систему оказывает воздействие множество факторов внешней среды. Данное воздействие относится к неконтролируемому (т.е. не поддающемуся управлению), что, во-первых, предполагает соответствующее влияние (как положительное, так и отрицательное) на достижение эффективности функционирования сферы туристско-рекреационных услуг региона, во-вторых, требует учета характера этого влияния при осуществлении управления эффективностью туристской деятельности региона.

2. Сфера туристско-рекреационных услуг функционирует для достижения определенных целей: экономических и социальных. При этом вектор эффективности движется от достижения целей межорганизационного взаимодействия субъектов сети создания ценности туристского продукта к достижению целей функционирования сферы туристско-рекреационных услуг региона. Как любая социально-экономическая система сфера туристско-рекреационных услуг региона существует в условиях ограниченных ресурсов. В этих условиях для достижения целей межорганизационного взаимодействия и функционирования она вынуждена использовать оптимальную комбинацию ресурсов, при которой достигается планируемый результат с минимальными альтернативными издержками, что и определяет содержание эффективности. При этом выбор оптимальной комбинации ресурсов в настоящем периоде времени должен осуществляться с учетом возможности дальнейшего развития системы в будущем (условие развития социально-экономической системы и роста эффективности), что задает ограничения для необдуманного и неконтролируемого использования ресурсов.

3. Межорганизационное взаимодействие субъектов в сфере туристско-рекреационных услуг как сети создания ценности туристского продукта осуществляется для достижения ряда целей (максимизации прибыли, развития рынка, снижения затрат, создания инноваций, повышения удовлетворенности и доверия к партнерам) посредством согласованности интересов и действий участников туристско-рекреационной сети, что способствует достижению общего результата, возникновению синергетического эффекта и эффективности межорганизационного взаимодействия. Согласно логике движения вектора эффективности, эффективность взаимоотношений субъектов в сети создания ценности туристского продукта оказывает воздействие на достижение целей функционирования и эффективность сферы туристско-рекреационных услуг региона. Устойчивая положительная динамика достижения целей межорганизационного взаимодействия и функционирования сферы туристско-рекреационных услуг в долгосрочной перспективе будет свидетельствовать о росте эффективности, отрицательная, напротив, о снижении.

Разработанная автором концептуальная модель эффективности межорганизационного взаимодействия субъектов туристско-рекреационной сети (обобщающая разработки Д. Дреджа, М. Портера, Р. Андерсона, Р. Фока,

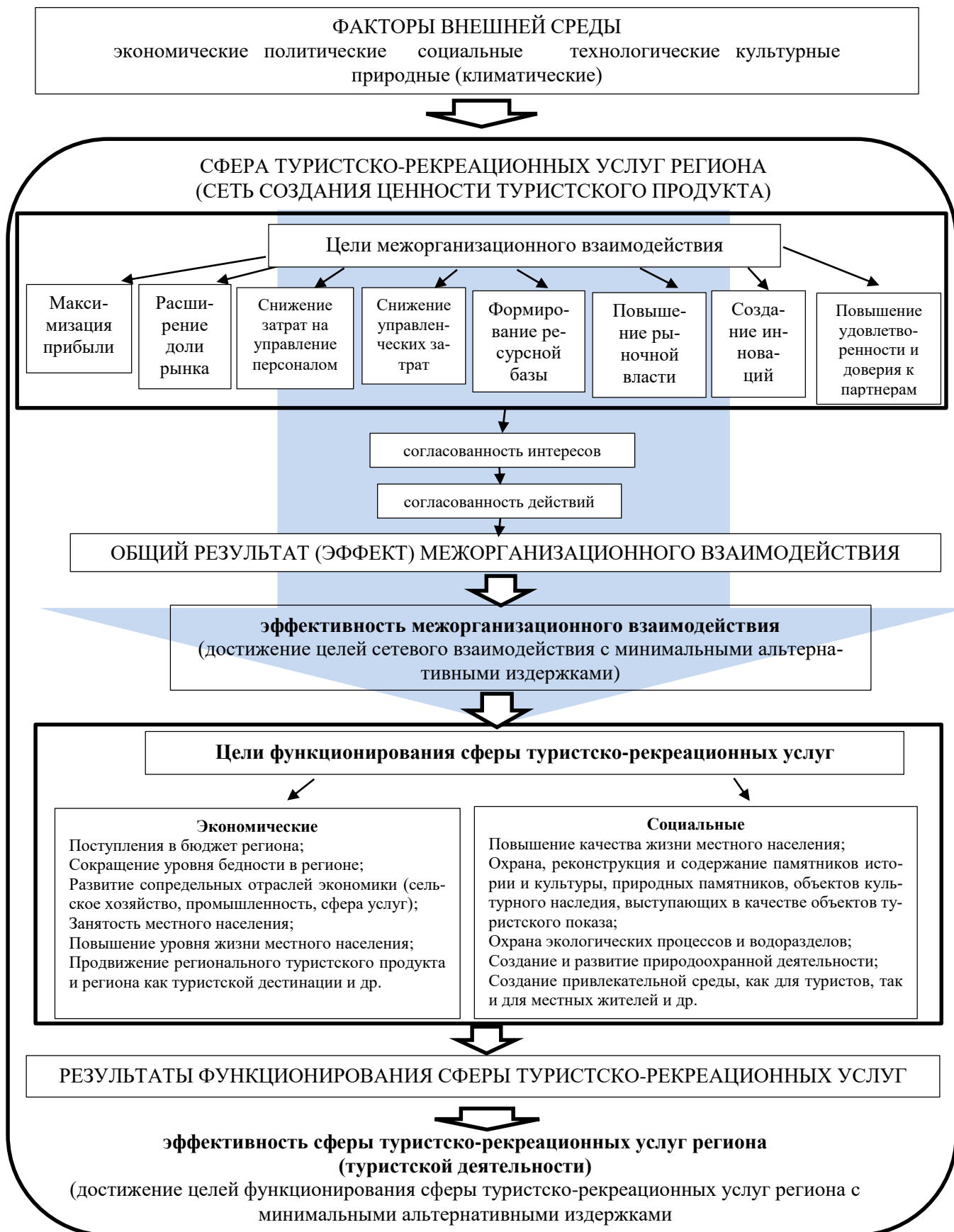

Рис. 3. Концептуальная схема взаимосвязи эффективности межорганизационного взаимодействия субъектов туристско-рекреационной сети и эффективности туристской деятельности региона

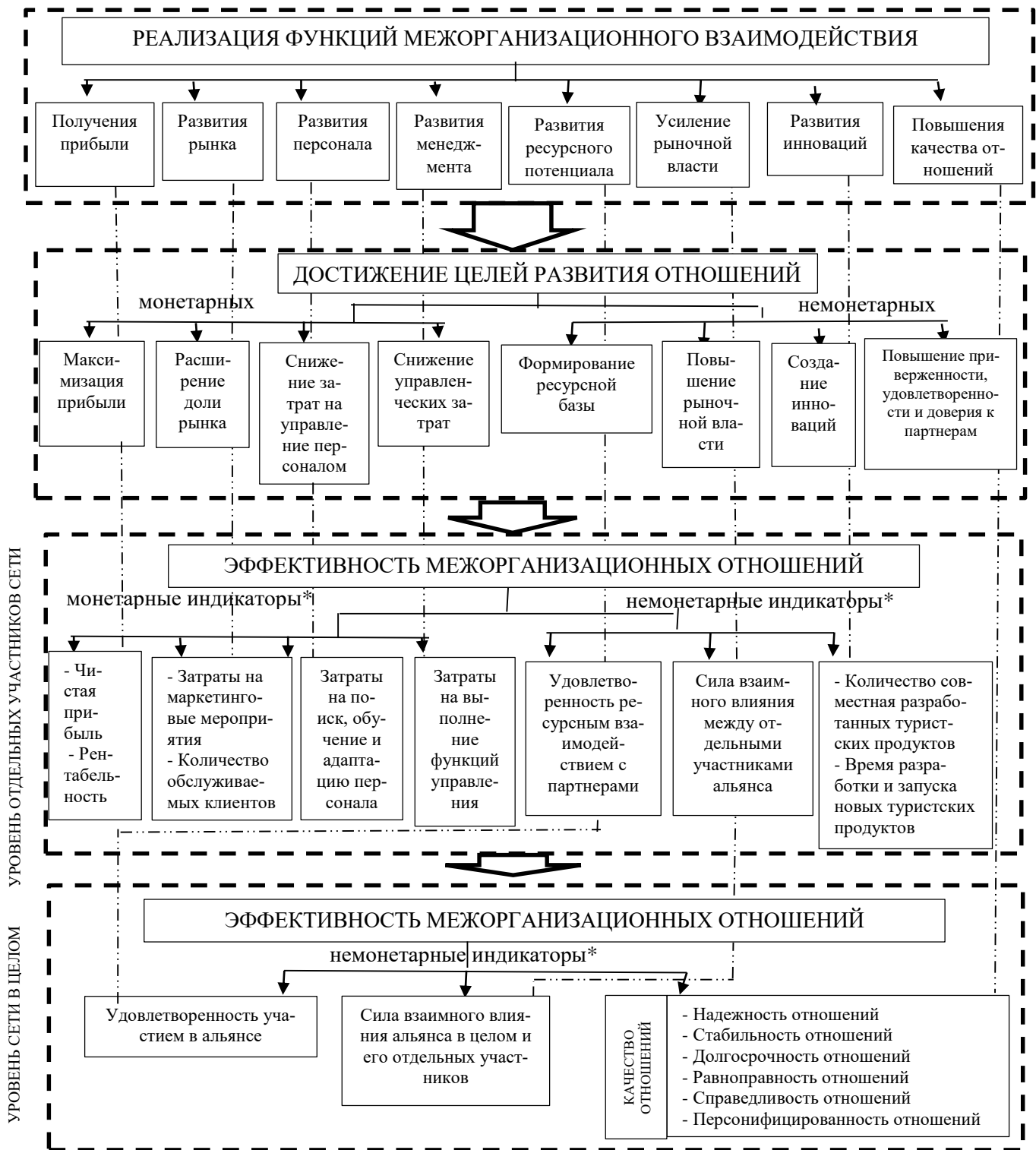

Рис. 4. Концептуальная модель эффективности межорганизационного взаимодействия субъектов туристско-рекреационной сети региона

- Ключ:
- связь между элементами модели
  - основные элементы модели
  - составляющие основных элементов модели
  - связь между функциями, целями и индикаторами
  - * оцениваются в статике и динамике; перечень индикаторов следует считать рекомендованным и не претендующим на полноту

Ю. Скотта, К. Барроса, М. Маскаренхаса, А. Уолтера, Т. Мюллера, Дж. Хелферта, Т. Риттера, Ю.Ф. Поповой) демонстрирует, что реализация функций межорганизационных отношений и достижение целей взаимодействия в долгосрочной перспективе в той или иной мере присущи всем участникам туристско-рекреационной сети (рис. 4).

При этом степень достижения целей развития отношений интерпретируется в модели через систему монетарных и немонетарных индикаторов, характеризующих эффективность межорганизационного взаимодействия на двух уровнях: на уровне отдельных участников взаимоотношений (посредством монетарных и немонетарных индикаторов) и на уровне туристско-рекреационной сети в целом (посредством немонетарных индикаторов). Индикаторы, характеризующие эффективность межорганизационного взаимодействия в туристско-рекреационной сети, в предложенном перечне подбирались в соответствии с положениями концепции портфеля взаимоотношений (Р. Морган, С. Хант, Е. Гуммессон), логикой реализации представленных функций и достижения соответствующих целей развития отношений. При этом предлагаемый автором набор монетарных и немонетарных индикаторов следует считать рекомендованным и не претендующим на полноту, его формирование во многом зависит от функций и целей развития отношений в конкретной туристско-рекреационной сети.

Предложенная концептуальная модель отличается от имеющихся разработок тем, что:

- 1) расширяет теоретические представления о категории эффективности межорганизационного взаимодействия субъектов туристско-рекреационной сети;
- 2) обогащает методологию управления эффективностью сферы туристско-рекреационных услуг на уровне региона как территориальной социально-экономической системы, представляющей собой межорганизационную сеть создания ценности туристского продукта;
- 3) предусматривает результатом исследования не только достигнутый уровень эффективности межорганизационного взаимодействия, но и характер его изменения (оцениваемый посредством сравнения динамики индикаторов);
- 4) предопределяет необходимость осуществлять оценку эффективности межорганизационного взаимодействия субъектов туристско-рекреационной сети на двух уровнях: на уровне отдельных участников альянса и на уровне сети в целом.

Концептуальная модель эффективности туристской деятельности региона включает в себя две составляющие: экономическую и социальную, и демонстрирует воздействие на них категории «эффективность межорганизационного взаимодействия субъектов» (рис. 5).

Использование предложенных автором концептуальных положений наиболее целесообразно на уровне региона, поскольку данный уровень позволяет четко определить границы межорганизационной сети создания ценности туристского продукта.

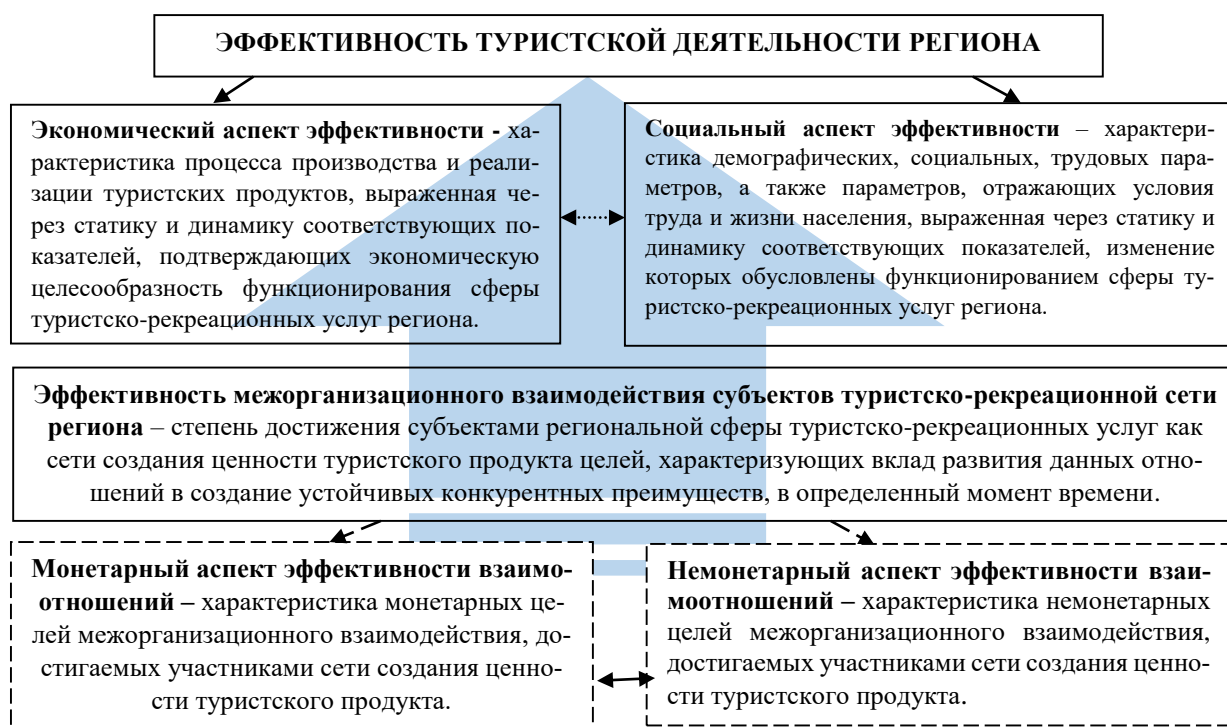

Рис. 5. Концептуальная модель эффективности туристской деятельности региона¹

Разработанные концептуальные основы дополняют и обогащают существующую методологию управления эффективностью сферы туристско-рекреационных услуг территорий, служат базисом формирования инструментальной составляющей системно-сетевых методологического подхода, необходимой для практического изучения, оценки и анализа эффективности туристской деятельности на региональном уровне.

На основе представленных концептуальных положений (рис. 3–5) автором был конкретизирован понятийный аппарат:

1. Сформировано понятие: «*эффективность межорганизационного взаимодействия субъектов туристско-рекреационной сети региона*», под которой следует понимать «*степень достижения субъектами региональной сферы туристско-рекреационных услуг как сети создания ценности туристского продукта целей, характеризующих вклад развития данного взаимодействия в создание устойчивых конкурентных преимуществ, в определенный момент времени*».

2. Уточнено понятие «*эффективность туристской деятельности региона*» как «*сложной, комплексной характеристики, отражающей две взаимосвязанные стороны целесообразности функционирования сферы туристско-рекреационных услуг региона в определенный момент времени: экономическую и социальную. При этом экономическая сторона (аспект) эффективности характеризуется результатами процесса производства и реализации туристских продуктов, выраженными через статику и динамику соответствующих*

¹ ←-----→ взаимосвязь сторон эффективности

показателей, подтверждающих экономическую целесообразность функционирования сферы туристско-рекреационных услуг региона; социальная сторона (аспект) эффективности характеризуется статикой и динамикой демографических, социальных, трудовых параметров, а также параметров, отражающих условия труда и жизни населения, выраженная через статику и динамику соответствующих показателей, изменение которых обусловлены функционированием сферы туристско-рекреационных услуг региона».

3. Уточнено понятие «синергетический эффект в сфере туристско-рекреационных услуг региона», под которым следует понимать «результат, проявляющийся в процессе длительного и эффективного взаимодействия субъектов региональной сферы туристско-рекреационных услуг как межорганизационной сети создания ценности туристского продукта в аспекте достижения общих стратегических целей, превышающий сумму результатов самостоятельного функционирования данных субъектов».

4. Сформировано определение понятия «качество межорганизационного взаимодействия субъектов туристско-рекреационной сети», под которым следует понимать «комплексную характеристику, определяющую взаимную заинтересованность партнеров межорганизационной сети создания ценности туристского продукта в развитии отношений». Качество межорганизационных отношений субъектов туристско-рекреационной сети может быть оценено посредством ряда параметров: надежность, стабильность, долгосрочность, равноправность, справедливость и персонифицированность отношений.

Сформированные концептуальные положения послужили необходимой основой для разработки инструментальной составляющей системно-сетевых подходов и позволили перейти к следующим этапам исследования.

3. Разработан нечеткий метод оценки эффективности сетевых межорганизационных отношений субъектов сферы туристско-рекреационных услуг региона, отличающийся от известных тем, что демонстрирует не только достигнутый уровень эффективности межорганизационного взаимодействия, но и характер его изменения. Метод позволяет оценивать в том числе и качество межорганизационных отношений туристской деятельности. Ценность предлагаемого инструментария заключается в его универсальности и возможности использования для оценки эффективности межорганизационных отношений в других сферах деятельности региона.

Основой формирования метода оценки эффективности межорганизационного взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг региона выступает разработанная автором концептуальная модель эффективности межорганизационных отношений в туристско-рекреационной сети (рис. 3). Результатами достижения целей межорганизационного взаимодействия в туристско-рекреационной сети являются возникающие количественные и качественные эффекты.

Для оценки эффективности межорганизационного взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг региона автором разработана нечеткая модель, определены формулы расчета индикаторов, в том числе индикатора «качество отношений» (табл.1).

Таблица 1 – Индикатор «качество отношений» авторского метода оценки эффективности межорганизационного взаимодействия в туристско-рекреационной сети

Формула расчета	Условные обозначения
<p>Качество отношений:</p> $RQ_i^t = FR_i^t + EQR_i^t + STR_i^t + RR_i^t + LR_i^t + PR_i^t$ $RQ^t = \sum_{i=1}^K RQ_i^t$ $ARQ_i^t = E(RQ_i^t)$ $ARQ^t = E(RQ^t)$	<p>RQ_i^t - степень качества отношений i-го агента¹ в стратегическом альянсе² в момент времени t</p> <p>RQ^t - степень качества отношений в стратегическом альянсе в момент времени t</p> <p>ARQ_i^t - средняя степень качества отношений i-го агента в стратегическом альянсе в момент времени t</p> <p>ARQ^t - средняя степень качества отношений в стратегическом альянсе в момент времени t</p> <p>если $X = \langle x_1, x_2, x_3, x_4 \rangle$ – нечеткое трапециевидное число, то $E(X) = \frac{x_1 + 2x_2 + 2x_3 + x_4}{6}$</p>

Количественный аспект межорганизационного взаимодействия определяется посредством расчета монетарных индикаторов (табл. 2), качественный – немонетарных индикаторов (табл. 3, 4). Терм-множества соответствующих лингвистических переменных представлены в диссертации.

Процедура оценки эффективности сетевых межорганизационных отношений субъектов сферы туристско-рекреационных услуг региона посредством предлагаемого метода представлена в виде базовой схемы (рис. 6). Апробация представленного метода оценки эффективности сетевых межорганизационных отношений субъектов сферы туристско-рекреационных услуг была проведена на примере крупной туристско-рекреационной сети, функционирующей на территории Иркутской области, состоящей из трех средств размещения (СР1 – отель с номерным фондом 160 номеров, СР2 – 30 номеров, СР3 – 201 номер); двух предприятий общественного питания (ОП1 ресторан на 100 мест, ОП2 – кейтеринговая служба); горнолыжного комплекса, включающего в себя прокат спортивного инвентаря и горнолыжную трассу (ГК); туристической фирмы – туроператора (ТО); транспортной компании (ТК).

¹ Термин «агент» здесь и далее употребляется в качестве синонима термина «субъект сети создания ценности», «контрагент» – субъект сети создания ценности, с которым агент осуществляет дуальное взаимодействие.

² Термин «альянс» здесь и далее употребляется в качестве синонима термина «межорганизационная сеть создания ценности».

Таблица 2 – Монетарные индикаторы авторского метода оценки эффективности межорганизационного взаимодействия субъектов туристско-рекреационной сети (используются на уровне отдельных участников альянса)

Формула расчета нечетких показателей	Условные обозначения
Рентабельность: $PM_i^{t+1} = PM_i^t + \Delta PM_i^t$	PM_i^t - рентабельность продаж i -го агента в момент времени t
	ΔPM_i^t - изменение рентабельности продаж i -го агента в момент времени t по сравнению с моментом времени $t-1$
$OPM^t = \sum_{i=1}^K PM_i^t$	OPM^t - общая рентабельность продаж агентов альянса в момент времени t
$APM^t = E(OPM^t)$	APM^t - средняя рентабельность продаж агентов альянса в момент времени t
Затраты на обучение персонала: $STC_i^{t+1} = STC_i^t + \Delta STC_i^t$	STC_i^t - удельные издержки на обучение персонала i -го агента в момент времени t
	ΔSTC_i^t - изменение удельных издержек на обучение персонала i -го агента в момент времени t по сравнению с моментом времени $t-1$
$OSTC^t = \sum_{i=1}^K STC_i^t$	$OSTC^t$ - общие издержки агентов альянса на обучение персонала в момент времени t
$ASTC^t = E(OSTC^t)$	$ASTC^t$ - средние издержки агентов альянса на обучение персонала в момент времени t
Затраты на продвижение продукта: $PPC_i^{t+1} = PPC_i^t + \Delta PPC_i^t$	PPC_i^t - удельные издержки на продвижение продукта i -го агента в момент времени t
	ΔPPC_i^t - изменение удельных издержек на продвижение продукта i -го агента в момент времени t по сравнению с моментом времени $t-1$
$OPPC^t = \sum_{i=1}^K PPC_i^t$	$OPPC^t$ - общие издержки агентов альянса на продвижение продукта в момент времени t
$APPC^t = E(OPPC^t)$	$APPC^t$ - средние издержки агентов альянса на продвижение продукта в момент времени t
Затраты на выполнение управленческих функций: $MFC_i^{t+1} = MFC_i^t + \Delta MFC_i^t$	MFC_i^t - удельные издержки на выполнение управленческих функций i -го агента в момент времени t
	ΔMFC_i^t - изменение удельных издержек на выполнение управленческих функций i -го агента в момент времени t по сравнению с моментом времени $t-1$
$OMFC^t = \sum_{i=1}^K MFC_i^t$	$OMFC^t$ - общие издержки агентов альянса на выполнение управленческих функций в момент времени t
$AMFC^t = E(OMFC^t)$	$AMFC^t$ - средние издержки агентов альянса на выполнение управленческих функций в момент времени t

Таблица 3 – Немонетарные индикаторы авторского метода оценки эффективности межорганизационного взаимодействия субъектов туристско-рекреационной сети (используются на уровне отдельных участников альянса и сети в целом)

Формула расчета	Условные обозначения
<p>Удовлетворенность взаимодействием:</p> $SD_i^{t+1} = SD_i^t + \Delta SD_i^t$ $SD_{ij}^{t+1} = SD_{ij}^t + \Delta SD_{ij}^t$	<p>SD_i^t - степень удовлетворенности i-го агента ($i = \overline{1, K}$) участием в стратегическом альянсе в момент времени t ($t = \overline{1, T}$)</p> <p>SD_{ij}^t - степень удовлетворенности i-го агента взаимодействием с j-м контрагентом ($j = \overline{1, K}$) в рамках стратегического альянса в момент времени t</p> <p>ΔSD_i^t - количественная оценка ожиданий i-го агента в момент времени t в отношении изменения удовлетворенности от участия в стратегическом альянсе в момент времени $t+1$</p> <p>ΔSD_{ij}^t - количественная оценка ожиданий i-го агента в момент времени t в отношении изменения удовлетворенности взаимодействием с j-м контрагентом в рамках стратегического альянса в момент времени $t+1$</p>
$OSD^t = \sum_{i=1}^K SD_i^t$ $ASD^t = E(OSD^t)$ $TSD_i^t = \sum_{j=1}^K SD_{ij}^t$ $\overline{TSD}_i^t = \sum_{i=1}^K SD_{ij}^t$ $APSD_i^t = E(TSD_i^t)$ $\overline{APSD}_i^t = E(\overline{TSD}_i^t)$ $APSD^t = \sum_{i=1}^K (APSD_i^t + \overline{APSD}_i^t)$	<p>OSD^t - общая степень удовлетворенности агентов альянса в момент времени t</p> <p>ASD^t - средняя степень удовлетворенности агентов альянса в момент времени t</p> <p>TSD_i^t - общая степень удовлетворенности i-го агента взаимодействием с контрагентами в рамках стратегического альянса в момент времени t</p> <p>$APSD_i^t$ - средняя степень удовлетворенности i-го агента взаимодействием с контрагентами в рамках стратегического альянса в момент времени t</p> <p>$\overline{TSD}_i^t$ - общая степень удовлетворенности контрагентов взаимодействием с i-ым агентом в рамках стратегического альянса в момент времени t</p> <p>$\overline{APSD}_i^t$ - средняя степень удовлетворенности контрагентов взаимодействием с i-ым агентом в рамках стратегического альянса в момент времени t</p> <p>$APSD^t$ - средняя степень взаимной удовлетворенности агентов альянса в момент времени t</p>
<p>Степень взаимного влияния:</p> $MID_i^{t+1} = MID_i^t + \Delta MID_i^t$ $MID_{ij}^{i,t+1} = MID_{ij}^{it} + \Delta MID_{ij}^{it}$	<p>MID_i^t - степень взаимного влияния альянса и i-го агента в момент времени t</p> <p>MID_{ij}^{it} - степень взаимного влияния i-го и j-го агентов в рамках стратегического альянса в момент времени t с точки зрения i-го агента</p> <p>ΔMID_i^t - количественная оценка ожиданий i-го агента в момент времени t в отношении изменения степени взаимного влияния с альянсом в момент времени $t+1$</p> <p>ΔMID_{ij}^{it} - количественная оценка ожиданий i-го агента в момент времени t в отношении изменения степени взаимного влияния с j-м контрагентом в рамках стратегического альянса в момент времени $t+1$</p>
$OMID^t = \sum_{i=1}^K MID_i^t$ $AMID^t = E(OMID^t)$ $MID_{ij}^t = 0.5 \cdot (MID_{ij}^{it} - MID_{ij}^{jt})$ $TMID_i^t = \sum_{j=1}^K MID_{ij}^t$ $AMID_i^t = E(TMID_i^t)$	<p>$OMID^t$ - общая степень влияния агентов в рамках альянса в момент времени t;</p> <p>$AMID^t$ - средняя степень влияния агентов в рамках альянса в момент времени t</p> <p>MID_{ij}^t - степень взаимного влияния i-го и j-го агентов в рамках стратегического альянса в момент времени t</p> <p>$TMID_i^t$ - общая степень взаимного влияния i-го агента с контрагентами в рамках альянса в момент времени t</p> <p>$AMID_i^t$ - средняя степень взаимного влияния i-го агента с контрагентами в рамках альянса в момент времени t</p>

Таблица 4 – Немонетарные индикаторы авторского метода оценки эффективности межорганизационного взаимодействия в туристско-рекреационной сети (используются на уровне сети в целом)

Формула расчета	Условные обозначения
<p>Справедливость отношений:</p> $OFR^t = \sum_{i=1}^K FR_i^t$ $AFR^t = E(OFR^t)$ $AFR_i^t = E(FR_i^t)$	<p>FR_i^t - справедливость отношений в альянсе в момент времени t с точки зрения i-го агента</p> <p>OFR^t - общая справедливость отношений в альянсе в момент времени t</p> <p>AFR^t - средняя справедливость отношений в альянсе в момент времени t</p> <p>AFR_i^t - средняя справедливость отношений в альянсе в момент времени t с точки зрения i-го агента</p>
<p>Равноправность отношений:</p> $OEQR^t = \sum_{i=1}^K EQR_i^t$ $AEQR^t = E(OEQR^t)$ $AEQR_i^t = E(EQR_i^t)$	<p>EQR_i^t - равноправность отношений в альянсе в момент времени t с точки зрения i-го агента</p> <p>$OEQR^t$ - общая равноправность отношений в альянсе в момент времени t</p> <p>$AEQR^t$ - средняя равноправность отношений в альянсе в момент времени t</p> <p>$AEQR_i^t$ - средняя равноправность отношений в альянсе в момент времени t с точки зрения i-го агента</p>
<p>Стабильность отношений:</p> $OSTR^t = \sum_{i=1}^K STR_i^t$ $ASTR^t = E(OSTR^t)$ $ASTR_i^t = E(STR_i^t)$	<p>STR_i^t - стабильность отношений в альянсе в момент времени t с точки зрения i-го агента</p> <p>$OSTR^t$ - общая стабильность отношений в альянсе в момент времени t</p> <p>$ASTR^t$ - средняя стабильность отношений в альянсе в момент времени t</p> <p>$ASTR_i^t$ - средняя стабильность отношений в альянсе в момент времени t с точки зрения i-го агента</p>
<p>Надежность отношений:</p> $ORR^t = \sum_{i=1}^K RR_i^t$ $ARR^t = E(ORR^t)$ $ARR_i^t = E(RR_i^t)$	<p>RR_i^t - надежность отношений в альянсе в момент времени t с точки зрения i-го агента</p> <p>ORR^t - общая надежность отношений в альянсе в момент времени t</p> <p>ARR^t - средняя надежность отношений в альянсе в момент времени t</p> <p>ARR_i^t - средняя надежность отношений в альянсе в момент времени t с точки зрения i-го агента</p>
<p>Долгосрочность отношений:</p> $OLR^t = \sum_{i=1}^K LR_i^t$ $ALR^t = E(OLR^t)$ $ALR_i^t = E(LR_i^t)$	<p>LR_i^t - долгосрочность отношений в альянсе в момент времени t с точки зрения i-го агента</p> <p>OLR^t - общая долгосрочность отношений в альянсе в момент времени t</p> <p>ALR^t - средняя долгосрочность отношений в альянсе в момент времени t</p> <p>ALR_i^t - средняя долгосрочность отношений в альянсе в момент времени t с точки зрения i-го агента</p>
<p>Персонафицированность отношений:</p> $OPR^t = \sum_{i=1}^K PR_i^t$ $APR^t = E(OPR^t)$ $APR_i^t = E(PR_i^t)$	<p>PR_i^t - персонафицированность отношений в альянсе в момент времени t с точки зрения i-го агента</p> <p>OPR^t - общая персонафицированность отношений в альянсе в момент времени t</p> <p>APR^t - средняя персонафицированность отношений в альянсе в момент времени t</p> <p>APR_i^t - средняя персонафицированность отношений в альянсе в момент времени t с точки зрения i-го агента</p>

Рис. 6. Алгоритм процедуры оценки эффективности сетевых межорганизационных отношений субъектов сферы туристско-рекреационных услуг региона

Таблица 5 – Значения индикаторов эффективности межорганизационного взаимодействия (на уровне сети в целом) в туристско-рекреационной сети, функционирующей на территории Иркутской области, в текущий (²), ретроспективный (¹) и перспективный (³) периоды времени

t	2015 (¹)	2020 (²)	2025 (³)
ASD^t	8,8	14,8	23,8
$APSD^t$	145,0	362,7	466,0
$AMID^t$	0,0	-25,0	-44,2
APM^t	34,0	22,0	-
$ASTC^t$	45,7	26,7	-
$APPC^t$	87,8	68,8	-
$AMFC^t$	56,3	39,8	-
AFR^2	-	38,0	-
$AEQR^2$	-	32,5	-
$ASTR^2$	-	53,8	-
ARR^2	-	50,0	-
ALR^2	-	59,5	-
APR^2	-	36,0	-
ARQ_i^t	-	269,8	-

Таблица 6 – Значения индикаторов эффективности межорганизационного взаимодействия (на уровне отдельных участников альянса) в туристско-рекреационной сети, функционирующей на территории Иркутской области, в текущий ⁽²⁾, ретроспективный ⁽¹⁾ и перспективный ⁽³⁾ периоды времени

i	ТО	СР1	СР2	СР3	ТК	ОП1	ОП2	ГК
$APSD_i^1$	5,8	11,7	8,5	2,8	8,8	20,5	1,9	4,5
$APSD_i^2$	23,5	22,0	23,2	22,0	24,8	22,0	20,2	13,5
$APSD_i^3$	31,0	25,0	26,2	26,5	26,3	36,8	25,3	23,3
$\overline{APSD}_i^1$	8,5	5,7	4,3	7,0	10,3	10,5	10,3	8,8
$\overline{APSD}_i^2$	26,3	24,8	24,7	26,2	16,3	19,3	20,5	13,3
$\overline{APSD}_i^3$	29,3	30,8	29,2	30,4	20,8	28,3	32,3	19,3
$APSD_i^1 + \overline{APSD}_i^1$	14,3	17,3	12,8	9,8	19,2	31,0	12,2	13,3
$APSD_i^2 + \overline{APSD}_i^2$	49,8	46,8	47,8	48,2	41,2	41,3	40,7	26,8
$APSD_i^3 + \overline{APSD}_i^3$	60,3	55,8	55,3	56,9	47,2	65,2	57,6	42,6
$AMID_i^1$	5,0	0,0	1,2	-0,8	-0,3	-0,8	-0,3	0,1
$AMID_i^2$	0,0	5,2	5,3	1,5	4,8	-6,8	-8,1	-4,4
$AMID_i^3$	-8,3	6,7	8,3	-1,2	3,3	-2,3	-3,1	-1,4
AFR_i^2	7,0	7,0	3,0	5,0	7,0	3,0	3,0	3,0
$AEQR_i^2$	5,0	5,0	3,0	7,0	5,0	3,0	3,0	1,5
$ASTR_i^2$	7,0	7,0	7,0	5,0	8,8	7,0	5,0	7,0
ARR_i^2	5,0	7,0	3,0	7,0	7,0	7,0	7,0	7,0
ALR_i^2	8,8	8,8	7,0	5,0	8,8	7,0	7,0	7,0
APR_i^2	5,0	5,0	3,0	5,0	7,0	3,0	5,0	3,0
ARQ_i^2	37,8	39,8	26,0	34,0	43,7	30,0	30,0	28,5

Результаты расчетов приведены в табл. 5-6. К наиболее значимым результатам, полученным в ходе апробации предложенного метода оценки, можно отнести обнаруженную положительную динамику степени удовлетворенности межорганизационным взаимодействием в туристско-рекреационной сети – у всех организаций наблюдается выраженная положительная динамика степени удовлетворенности взаимодействием с контрагентами в рамках альянса. Также у всех входящих в альянс компаний обнаружена положительная динамика степени удовлетворенности их контрагентов взаимодействием с ними. В долгосрочной перспективе эффективность межорганизационных отношений растет, дуальные отношения у большинства участников альянса улучшаются, при этом они оптимистично оценивают будущее развитие отношений, что, в частности, эмпирически подтверждает положения отношенческой (сетевой) концепции стратегического управления. Обнаружена выраженная отрицательная динамика общей и средней степени влияния агентов альянса, при этом с течением времени у всех участников альянса наблюдается сдвиг степеней взаимного влияния в пользу альянса, т.е. присутствие в альянсе приводит к определенным ограничениям свободы принятия решений отдельными участниками. Таким образом, присутствие в альянсе, хотя и обуславливает утрату

силы влияния его отдельных участников, однако эти потери компенсируются выгодами, получаемыми в результате повышения эффективности межорганизационного взаимодействия. Обнаружена выраженная отрицательная динамика общих и средних издержек у членов альянса на обучение персонала, продвижение продукта и выполнение управленческих функций, что свидетельствует об эффективности межорганизационных отношений в монетарном аспекте. Обнаружена высокая теснота прямой и обратной связи между рядом монетарных и немонетарных индикаторов эффективности межорганизационного взаимодействия в туристско-рекреационной сети региона.

4. Разработан метод оценки эффективности туристской деятельности региона, включающий расчет и анализ интегральных показателей, характеризующих экономический и социальный аспекты эффективности. Метод оценки отличается от известных, во-первых, набором используемых показателей; во-вторых, анализом не только статистики, но и динамики показателей эффективности; в-третьих, возможностью осуществлять межрегиональные (межтерриториальные) сравнения, что способствует оценке эффективности управления сферой туристско-рекреационных услуг сходных территорий (туристских дестинаций).

При разработке метода оценки автор опирался на рекомендации ведущих международных организаций (ЮНВТО, Евросоюз), а также международные системы показателей, характеризующие сферу туристско-рекреационных услуг территорий (Альпийская конвенция, Европейская система туристских индикаторов), существующую информационную базу статистического учета результатов функционирования сферы туристско-рекреационных услуг в России (ЕМИСС Росстат), а также методику оценки социально-экономической эффективности внутреннего туризма Юванен Е. И. Процедура оценки эффективности туристской деятельности региона посредством предлагаемого метода представлена в виде базовой схемы (рис. 7). Исходными данными метода оценки являются 12 показателей, характеризующих функционирование сферы туристско-рекреационных услуг региона, в том числе 7 экономических (табл. 7) и 5 социальных (табл. 8). Перечень исходных данных следует считать рекомендованным и не претендующим на полноту, что обусловлено, во-первых, авторским видением экономических и социальных целей функционирования региональной туристско-рекреационной сферы, которые могут быть изменены в соответствии с иными ориентирами управления эффективностью туристской деятельности региона, во-вторых, возможным усовершенствованием и изменением национального и регионального статистического учета в России, позволяющим применять иные (более уместные с точки зрения эффективного функционирования туристско-рекреационной сферы региона) исходные данные при использовании предложенного метода оценки.

Разработанный метод оценки эффективности туристской деятельности региона был неоднократно апробирован на примере сферы туристско-рекреационных услуг двух регионов (Иркутской области и Республики Бурятия), обладающих значительным туристским потенциалом, сходными территориальными, природно-климатическими, а также социально-экономическими характеристиками.

Поиск исходных данных и расчет значений необходимых показателей при их отсутствии в чистом виде в статистической отчетности в соответствии с выбранным временным периодом (табл. 7-8)

Нормирование исходных данных по формуле:

$$\bar{X} = \frac{X_{\text{фак}}}{X_{\text{max}}}$$

где $\bar{X}$ – нормированное значение показателя X ; $X_{\text{фак}}$ – фактическое значение показателя X ; X_{max} – наибольшее значение показателя X по всем сравниваемым объектам за весь рассматриваемый период времени.

Определение весов частных показателей экономического и социального аспекта эффективности туристской деятельности региона по формулам:

$$a_i = \frac{\sum_{j=1}^n r_{ij}^e}{\sum_{j=1}^n \sum_{i=1}^n r_{ij}^e}, \quad b_i = \frac{\sum_{j=1}^m r_{ij}^c}{\sum_{j=1}^m \sum_{i=1}^m r_{ij}^c}$$

где a_i – вес i -го частного показателя экономического аспекта эффективности туристской деятельности региона ($i = \overline{1, n}$), b_i – вес i -го частного показателя социального аспекта эффективности туристской деятельности региона ($i = \overline{1, m}$), r_{ij}^e – коэффициенты парной корреляции между нормированными значениями частных показателей экономического аспекта эффективности туристской деятельности региона, r_{ij}^c – коэффициенты парной корреляции между нормированными значениями частных показателей социального аспекта эффективности туристской деятельности региона.

Расчет интегральных показателей экономического и социального аспектов эффективности туристской деятельности региона по формулам:

$$y_e = \sum_i^n a_i \bar{X}_i^e, \quad y_c = \sum_i^m b_i \bar{X}_i^c$$

где y_e – интегральный показатель экономического аспекта эффективности туристской деятельности региона; y_c – интегральный показатель социального аспекта эффективности туристской деятельности региона; $\bar{X}_i^e$ – нормированное значение i -го частного показателя экономического аспекта эффективности туристской деятельности региона; $\bar{X}_i^c$ – нормированное значение i -го частного показателя социального аспекта эффективности туристской деятельности региона.

Расчет интегрального показателя социально-экономической эффективности туристской деятельности региона по формуле:

$$y_{es} = y_e + y_c$$

где y_{es} – интегральный показатель социально-экономической эффективности туристской деятельности региона.

Анализ полученных данных, динамики изменения интегральных показателей, определение «узких мест» в достижении эффективности туристской деятельности региона (анализ изменения частных показателей экономического и социального аспектов эффективности туристской деятельности региона)

Рис. 7. Базовая схема процедуры оценки эффективности туристской деятельности региона

Таблица 7 – Частные показатели экономического аспекта эффективности туристской деятельности региона

Исходные данные (показатели) и формулы их расчета	
<p>Количество туристов на единицу вместимости всех мест размещения, включая специальные:</p> <p>где $X_1^э$ – количество туристов на единицу вместимости всех средств размещения, чел./ место; $Tур$ – число обслуженных туристов (всего), чел.; M – число койко-мест в коллективных средствах размещения (всего), мест.</p>	$X_1^э = \frac{Tур}{M}$
<p>Численность обслуженных одним предприятием размещения:</p> <p>где $X_2^э$ – численность обслуженных одним предприятием размещения, чел.; $ЧРЛ$ – численность размещенных лиц в коллективных средствах размещения (всего), чел.; $Кср$ – число коллективных средств размещения (всего), ед.</p>	$X_2^э = \frac{ЧРЛ}{Кср}$
<p>Коэффициент использования номерного фонда (наличных мест):</p> <p>где $X_3^э$ – коэффициент использования номерного фонда; H – число ночевков в коллективных средствах размещения (всего); T – дней (в периоде), дн.; M – число мест в коллективных средствах размещения (всего), мест.</p>	$X_3^э = \frac{H}{M * T}$
<p>Производительность труда в сфере туристско-рекреационных услуг:</p> <p>где $X_4^э$ – производительность труда, тыс.р./чел.; $Вту$ – выручка от оказания туристских услуг (всего по турфирмам), тыс. р.; $Чт$ – численность работников туристских организаций, чел.</p>	$X_4^э = \frac{Вту}{Чт}$
<p>Валовой региональный продукт, создаваемый в отраслях сферы туристско-рекреационных услуг – $X_5^э$, млн р.: данные присутствуют в чистом виде в статистической отчетности Росстат.</p>	
<p>Количество туристов, приходящееся на одного жителя территории:</p> <p>где $X_6^э$ – количество туристов, приходящихся на одного жителя территории; $Tур$ – число обслуженных туристов (всего), чел.; $Чн$ – общая численность населения территории, чел.</p>	$X_6^э = \frac{Tур}{Чн}$
<p>Удельный вес туристско-рекреационных услуг в общем объеме платных услуг населению территории:</p> <p>где $X_7^э$ – удельный вес туристско-рекреационных услуг в общем объеме платных услуг населению, %; $Оут$ – объем услуг туризма (санаторно-оздоровительных, туристских, услуги гостиниц и аналогичных средств размещения), тыс. р.; $Оун$ – объем платных услуг населению (всего), тыс. р.</p>	$X_7^э = \frac{Оут}{Оун} * 100$

Таблица 8 – Частные показатели социального аспекта эффективности туристской деятельности региона

Исходные данные (показатели) и формулы их расчета	
<p>Доля занятых в сфере туристско-рекреационных услуг в общем количестве экономически активного населения:</p> <p>где $X_1^с$ – доля занятых в сфере туристско-рекреационных услуг в общем количестве экономически активного населения, %; $Чэан$ – численность экономически активного населения, чел.</p>	$X_1^с = \frac{Чт}{Чэан} * 100$
<p>Объем платных санаторно-оздоровительных услуг на душу населения территории:</p> <p>где $X_2^с$ – объем платных санаторно-оздоровительных услуг на душу населения, тыс. р. / чел.; $Осоу$ – объем платных санаторно-оздоровительных услуг.</p>	$X_2^с = \frac{Осоу}{Чн}$
<p>Численность работников в сфере туристско-рекреационных услуг – $X_3^с$, чел.: данные присутствуют в чистом виде в статистической отчетности Росстат.</p>	
<p>Текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды – $X_4^с$, млн р.: данные присутствуют в чистом виде в статистической отчетности Росстат</p>	
<p>Оборот общественного питания на душу населения территории:</p> <p>где $X_5^с$ – оборот общественного питания на душу населения территории, млн. р./ тыс. чел.; $Ооп$ – оборот общественного питания территории, млн р.</p>	$X_5^с = \frac{Ооп}{Чн}$

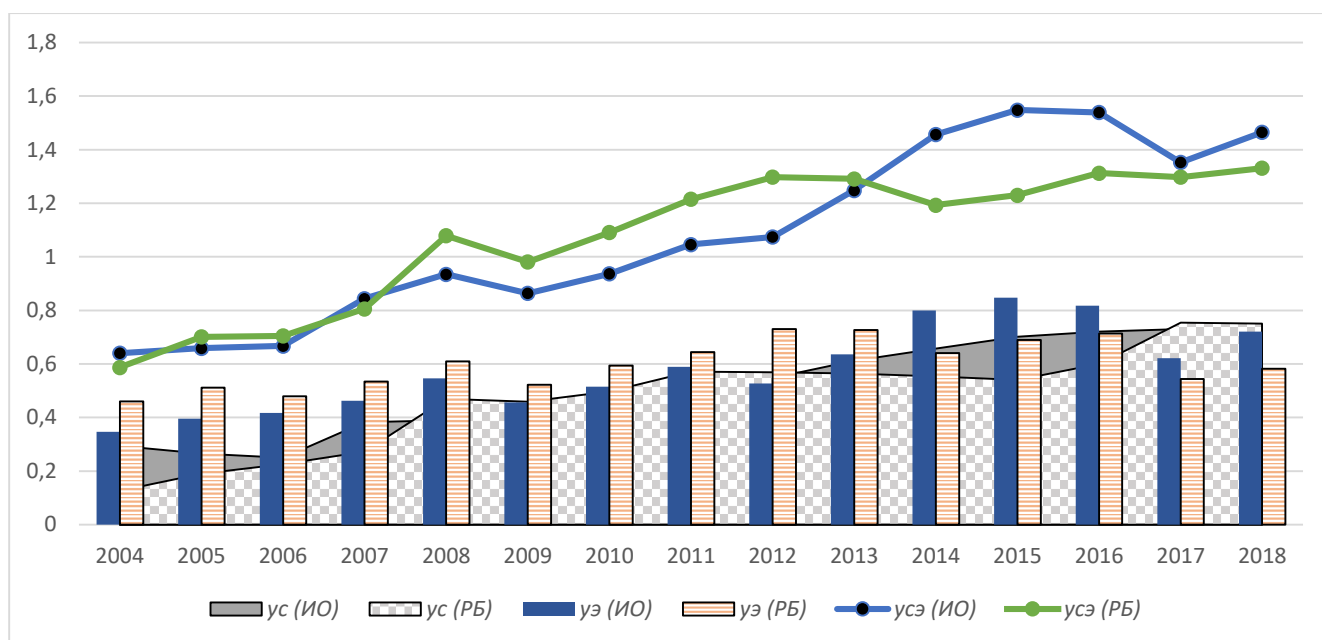

Рис. 8. Динамика интегральных показателей экономического (y_e), социального (y_c) аспектов и эффективности туристской деятельности (y_{ce}) в Иркутской области и Республике Бурятия 2004-2018 гг.

Согласно полученным данным (рис. 8) последние пять лет Иркутская область опережает Республику Бурятия по величине значений показателя эффективности туристской деятельности, а также ее экономического аспекта.

Однако значения интегральных показателей эффективности туристской деятельности обоих регионов характеризуются неустойчивой динамикой. При этом резкие (отрицательные) скачки характерны не только для периодов экономического кризиса (в частности, в Иркутской области не оказал воздействие на данный показатель экономический кризис 2014 г., но при этом в обоих регионах наблюдается снижение значений показателя в относительно стабильный 2017 г.), что позволило сделать вывод о влиянии иных факторов (не только воздействий внешней среды) на эффективность туристской деятельности в рассматриваемых регионах. Обнаруженные колебания, по мнению автора, могут быть обусловлены внутренними проблемами или, напротив, реализованными возможностями при управлении сферой туристско-рекреационных услуг регионов Прибайкалья.

Использование предложенного метода оценки эффективности туристской деятельности региона представляется более целесообразным по сравнению с известными, поскольку, во-первых, анализу подвергается не только статика, но и динамика значений показателей эффективности, в том числе в экономическом и социальном аспектах, что позволяет обнаружить устойчивое развитие или, напротив, его отсутствие в отношении региональной сферы туристско-рекреационных услуг. Во-вторых, использование метода позволяет осуществлять межрегиональные (межтерриториальные) сравнения, что способствует оценке эффективности управления сферой туристско-рекреационных услуг сходных территорий (туристских дестинаций), бенчмаркингу используемых управленческих практик, направленных на повышение эффективности сферы туристско-рекреационных услуг на уровне региона.

5. Определено содержание и представлена модель, демонстрирующая действие организационно-экономического механизма управления эффективностью туристской деятельности региона, отличающаяся от известных набором мероприятий и инструментов, которые в наилучшей мере способны использовать ресурсы и возможности региональной сферы туристско-рекреационных услуг как межорганизационной сети создания ценности туристского продукта для достижения заданной цели – повышения эффективности туристской деятельности региона.

Под *организационно-экономическим механизмом управления эффективностью туристской деятельности региона* следует понимать комплекс взаимосвязанных между собой организационных и экономических мероприятий и инструментов, направленных на повышение эффективности сферы туристско-рекреационных услуг как региональной межорганизационной сети создания ценности туристского продукта. В диссертации разработана модель, демонстрирующая действие организационно-экономического механизма (рис. 9), которая объединяет и обогащает разработки Е.В. Коньшева, И.Л. Поляковой, Т.Е. Расстегаевой, П.П. Чуваткина и др., и базируется на положениях системно-сетевых методологического подхода к управлению эффективностью сферы туристско-рекреационных услуг на уровне региона. Согласно представленной модели действие организационно-экономического механизма управления эффективностью туристской деятельности региона происходит посредством воздействия управляющей подсистемы (субъекты, цели, принципы и функции управления) на управляемую подсистему (объекты и результаты управления) с помощью управленческого инструментария – организационных и экономических мероприятий и инструментов, которые в наилучшей мере способны использовать ресурсы и возможности сферы туристско-рекреационных услуг региона как территориальной социально-экономической системы, представляющей собой межорганизационную сеть создания ценности туристского продукта, для достижения заданной цели – эффективности туристской деятельности региона. Реализация предлагаемых в рамках организационно-экономического механизма управления эффективностью туристской деятельности региона мероприятий приведет к развитию туристской инфраструктуры, привлечению инвестиций, увеличению турпотока, повышению загрузки коллективных средств размещения, снижению издержек и повышению прибыли участников сети создания ценности туристского продукта, а также к другим экономическим и социальным эффектам, что в совокупности обусловит достижение целей туристской деятельности, эффективности функционирования сферы туристско-рекреационных услуг региона.

Эмпирически действие организационно-экономического механизма управления эффективностью туристской деятельности региона с использованием метода ситуационного анализа было продемонстрировано на примере регионов Прибайкалья (период оценки – 2018 г.) и позволило сделать вывод, что действие организационно-экономического механизма при прочих равных условиях и возможностях использования мероприятий в конкретных регионах (территориях) может быть различным, в частности в 2018 г. его действие в Республике Бурятия имело более результативное проявление по сравнению с Иркутской областью. Полученные результаты, в частности, подтвердили взаимообусловленность и позволили

обосновать необходимость использования (наряду с организационно-экономическим) механизма эффективного взаимодействия и координационных механизмов для управления эффективностью сферы туристско-рекреационных услуг региона.

6. Определено содержание координационного механизма управления эффективностью туристской деятельности региона, отличающееся от известных конкретизацией атрибутов действенного координационного механизма, в числе которых: совместимость целей; наличие единой информационной системы; адекватная организационная структура центрального координирующего звена; использование эффективных форм взаимоотношений; наличие системы мониторинга; наличие неформальных отношений. Разработан алгоритм верификации действенного координационного механизма управления эффективностью туристской деятельности на уровне региона.

В диссертации на основе положений отношенческой (сетевой) концепции теории стратегического управления (П. Дейнс, П. Романо, А. Вайнелли, Г. Зарфариан, С. Энненберг, П. Науде, О. А. Третьяк, С.Б. Авдашева, М.Ю. Шерешева, С. П. Куш) и новой институциональной экономической теории (О. Уильямсон, В. Л. Тамбовцев) было сформировано авторское определение *координационного механизма управления эффективностью туристской деятельности региона*, согласно которому он представляет собой *совокупность действий и инструментов, позволяющих координировать взаимоотношения субъектов сферы туристско-рекреационных услуг и комплексно управлять ими для достижения общих стратегических целей, обеспечивающих эффективность туристской деятельности, устойчивое развитие сферы туристско-рекреационных услуг региона*, а также определены шесть атрибутов действенного координационного механизма управления эффективностью туристской деятельности: 1) совместимость целей – способность центрального координирующего звена согласовывать цели, бизнес-процессы и действия субъектов сферы туристско-рекреационных услуг; 2) наличие единой информационной системы (как способа повышения качества коммуникаций), определяющей способ получения и распределения информации среди субъектов сферы туристско-рекреационных услуг; 3) адекватная организационная структура центрального координирующего звена, предполагающая наличие в организационной структуре управления элементов (должностей или органов), осуществляющих координацию туристской деятельности; 4) использование эффективных форм взаимоотношений между субъектами сферы туристско-рекреационных услуг; 5) наличие системы мониторинга; 6) наличие неформальных отношений (неформальные взаимоотношения между субъектами сферы туристско-рекреационных услуг в определенной мере замещают формальные или встраиваются в них).

Основой формирования алгоритма верификации действенного координационного механизма управления эффективностью туристской деятельности на уровне региона выступают его атрибуты. Процедура верификации представлена в виде базовой схемы (рис. 10).

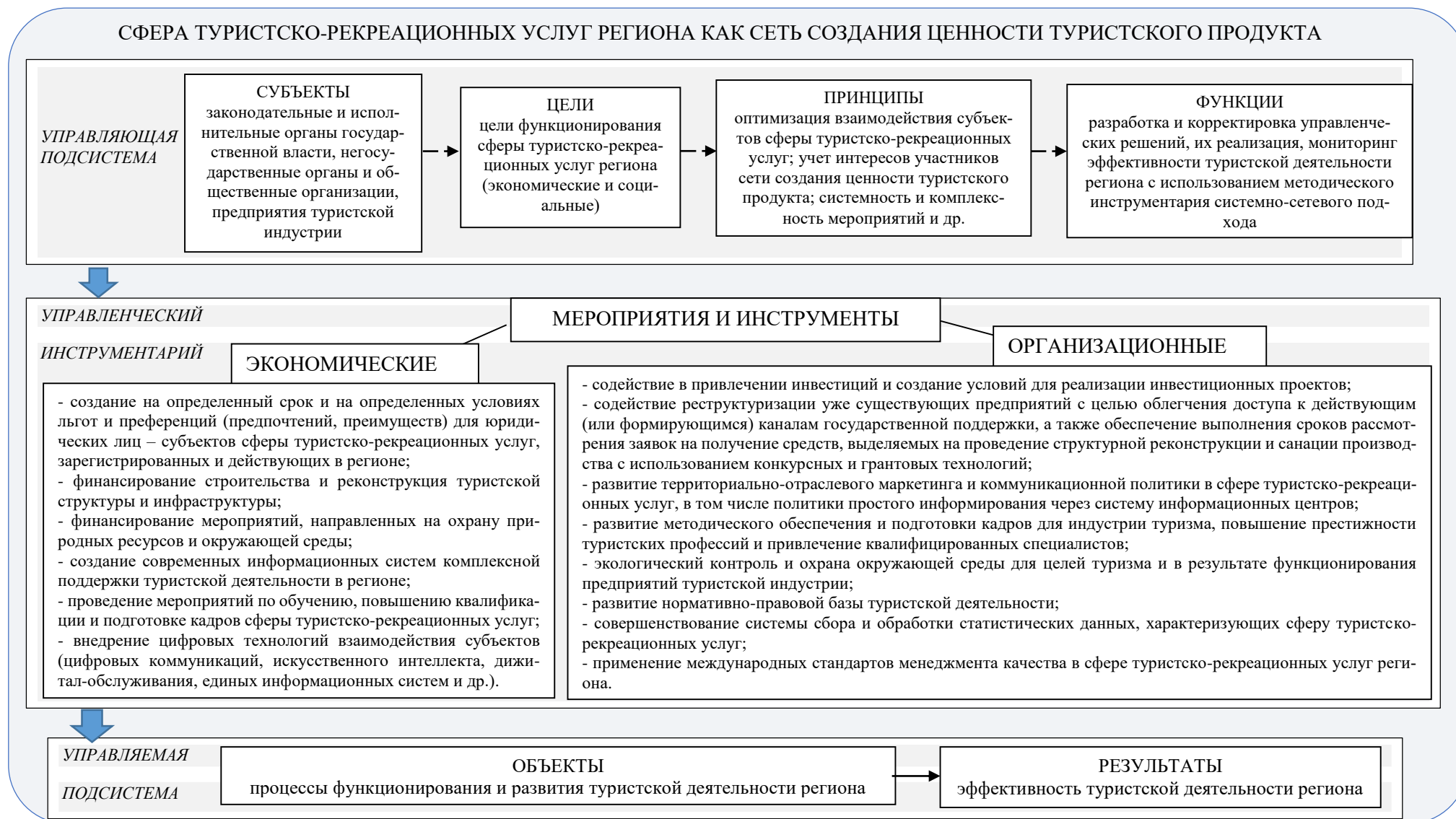

Рис. 9. Модель действия организационно-экономического механизма в аспекте реализации системно- сетевого подхода к управлению эффективностью туристской деятельности региона

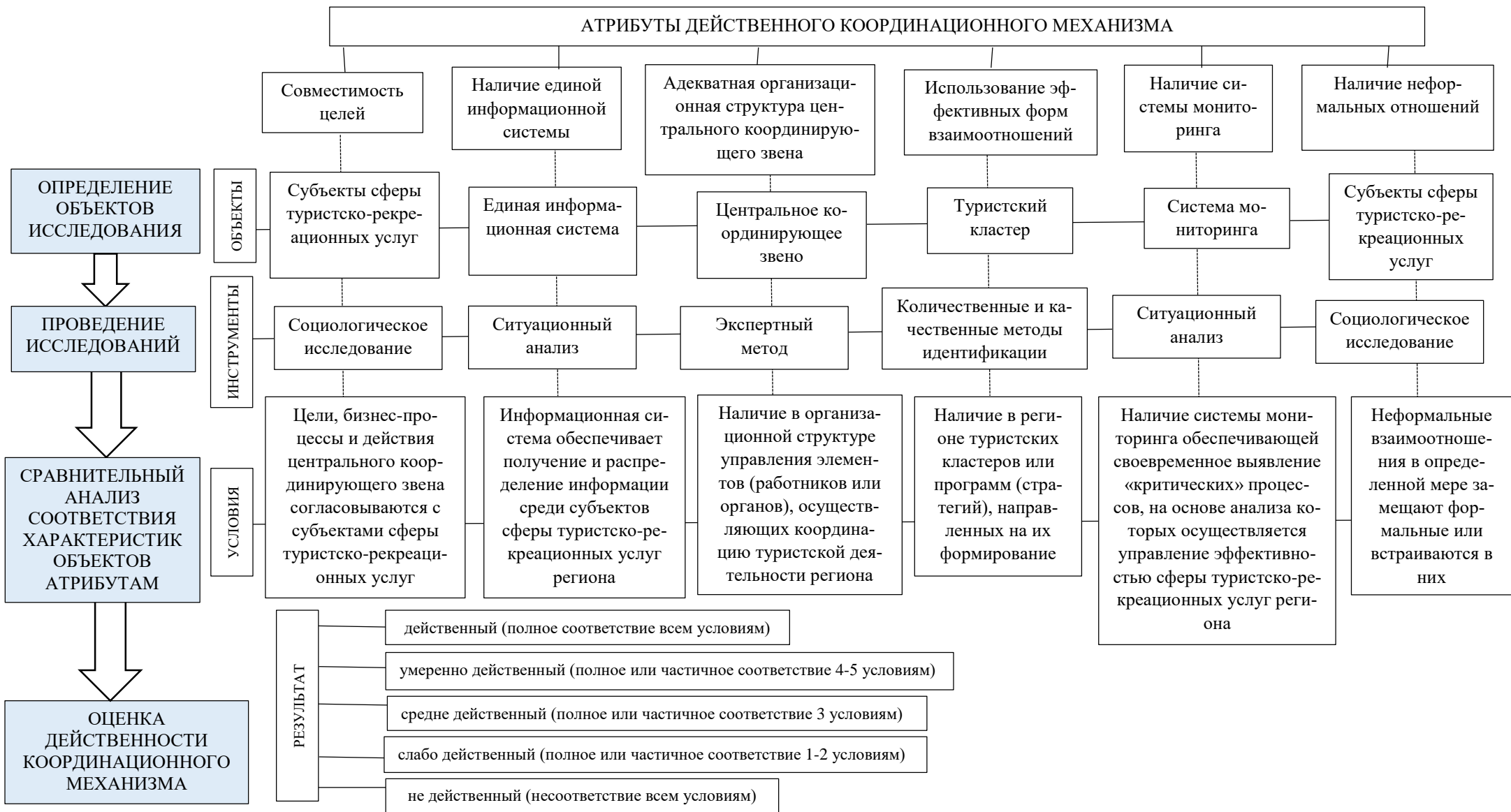

Рис. 10. Алгоритм верификации действенного координационного механизма управления эффективностью туристской деятельности на уровне региона

Таблица 9 – Характеристика координационных механизмов управления эффективностью туристской деятельности в регионах Прибайкалья

Атрибуты действенного координационного механизма	Соответствие атрибутам действенного координационного механизма	
	Иркутская область	Республика Бурятия
совместимость целей (способность центрального координирующего звена согласовывать цели, бизнес-процессы и действия с субъектами сферы туристско-рекреационных услуг) ¹	соответствует	соответствует
наличие единой информационной системы, определяющей способ получения и распределения информации среди субъектов сферы туристско-рекреационных услуг ²	частично соответствует	частично соответствует
адекватная организационная структура центрального координирующего звена (наличие в организационной структуре управления элементов (работников или органов), осуществляющих координацию туристской деятельности) ³	частично соответствует	соответствует
использование эффективных форм взаимоотношений между субъектами сферы туристско-рекреационных услуг ⁴	соответствует	не соответствует
наличие системы мониторинга	не соответствует	не соответствует
наличие неформальных отношений (неформальные взаимоотношения между субъектами сферы туристско-рекреационных услуг в определенной мере замещают формальные или встраиваются в них) ⁵	соответствует	соответствует

¹ По результатам исследования 2018 г. с основными задачами экономической политики региональных органов исполнительной власти и стратегическими планами развития специализации региона знакомы 100% респондентов Иркутской области и 88% – Республики Бурятия.

² Оценка основана на анализе сайтов органов исполнительной власти, осуществляющих государственное управление региональной сферой рекреации и туризма, экспертным методом.

³ Организационная структура Агентства по туризму Иркутской области включает в себя следующие подразделения: отдел анализа, прогнозирования и организации гостиничной и туристской деятельности агентства по туризму Иркутской области и отдел развития въездного и внутреннего туризма, лечебно-оздоровительных местностей и курортов агентства по туризму Иркутской области. Организационная структура Министерства туризма Республики Бурятия включает в себя следующие подразделения: отдел координации и управления развитием туризма, отдел маркетинга и продвижения туристского продукта и сектор территориального развития. Как видим, статус координационного органа и наименование его структурных подразделений в Республике Бурятия указывает на соответствие атрибутам действенного координационного механизма.

⁴ На основе результатов авторского исследования наличия туристских кластеров в регионах Прибайкалья с использованием количественного и качественного методов. Также в 2018 г. в Иркутской области была разработана и принята в 2019 г. Стратегия развития территориального туристско-рекреационного кластера Иркутской области.

⁵ Лично знакомы с руководителями органов исполнительной власти в регионе, ответственными за разработку и проведение политики в области развития туризма, 91% респондентов Иркутской области и 75% – Республики Бурятия (на основе результатов исследования автора).

Эмпирически использование предложенного алгоритма верификации действенного координационного механизма управления эффективностью туристской деятельности на уровне региона продемонстрировано посредством сравнительной характеристики соответствующих механизмов в регионах Прибайкалья (табл. 9), согласно которой в обоих рассматриваемых регионах они определены как умеренно действенные. При этом координационный механизм управления эффективностью туристской деятельности в Иркутской области соответствует 5 атрибутам, в то время как в Республике Бурятия только 4 атрибутам.

Полученные результаты демонстрируют взаимосвязь и взаимообусловленность механизма взаимодействия субъектов сферы туристско-рекреационных услуг и координационного механизма. Несмотря на во-многом схожие условия функционирования сферы туристско-рекреационных услуг и меры ее государственной поддержки – в Иркутской области межорганизационное взаимодействие в туристско-рекреационной сфере можно назвать более эффективным (по сравнению с Республикой Бурятия), о чем свидетельствуют улучшающиеся (в долгосрочной перспективе) признаки межфирменного сотрудничества, формирования туристских кластеров, проявления атрибутов действенного координационного механизма, что в сочетании с превосходящими показателями эффективности туристской деятельности в данном регионе подтверждает выдвинутую в диссертации гипотезу о важной роли эффективности межорганизационного взаимодействия в туристско-рекреационной сети в обеспечении эффективности сферы туристско-рекреационных услуг региона.

7. Разработана адаптивная модель системы мониторинга эффективности сферы туристско-рекреационных услуг региона, отличающаяся от известных расширением структурных элементов (направлений мониторинга и используемого методического инструментария) в соответствии с положениями системно-сетевых подходов к управлению эффективностью сферы туристско-рекреационных услуг региона. Для реализации возможности практического использования предложенной системы мониторинга определены и описаны ее структурные элементы, информационная основа и субъекты, ответственные за сбор и предоставление информации.

Система мониторинга определена одним из атрибутов действенного координационного механизма управления эффективностью туристской деятельности региона. В диссертации разработана адаптивная модель системы мониторинга эффективности сферы туристско-рекреационных услуг региона (рис. 11), базирующаяся на концептуальных основах системно-сетевых методологических подходов к управлению эффективностью сферы туристско-рекреационных услуг региона, что предопределяется ее структурной целостностью, наличием взаимосвязей между элементами, в том числе и с внешней средой, иерархичностью, наличием общих целей функционирования. Основные структурные элементы системы мониторинга эффективности сферы туристско-рекреационных услуг региона представлены в табл. 10.

Таблица 10 – Структурные элементы системы мониторинга эффективности сферы туристско-рекреационных услуг региона

Наименование	Характеристика
Источник информации	Данные государственной статистики (Росстат), Федеральной миграционной службы, социологические исследования, научные исследования
Направление мониторинга	Туристские потоки Инвестиции Финансово-экономические результаты Материально-техническая база Туристская инфраструктура Воздействие на окружающую среду Удовлетворенность туристов и уровень гостеприимства Синергетические эффекты туризма Эффективность межорганизационного взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг региона Эффективность туристской деятельности региона
Методический инструментарий	Построение динамических рядов наблюдений, абсолютных и относительных отклонений Корреляционный анализ Метод оценки эффективности сетевых межорганизационных отношений в сфере туристско-рекреационных услуг региона Метод оценки эффективности туристской деятельности
Нормативно-методическое обеспечение	Нормативно-правовые акты Государственные стандарты Паспорта федеральных и региональных стратегий и программ развития туризма

Согласно представленной информационной основе (табл. 11) мониторинг эффективности сферы туристско-рекреационных услуг региона реализуется региональными органами, уполномоченными осуществлять государственную политику в туристско-рекреационной сфере, а информационное обеспечение – региональными представительствами статистической и миграционной служб, консалтинговыми агентствами и научными организациями.

Достоинством предлагаемой системы мониторинга, выделяющим ее от известных, является расширение направлений мониторинга (изучение в том числе синергетических эффектов туризма и эффективности межорганизационного взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг региона), а также используемого методического инструментария, что соответствует положениям системно-сетевому методологическому подходу к управлению эффективностью сферой туристско-рекреационных услуг региона.

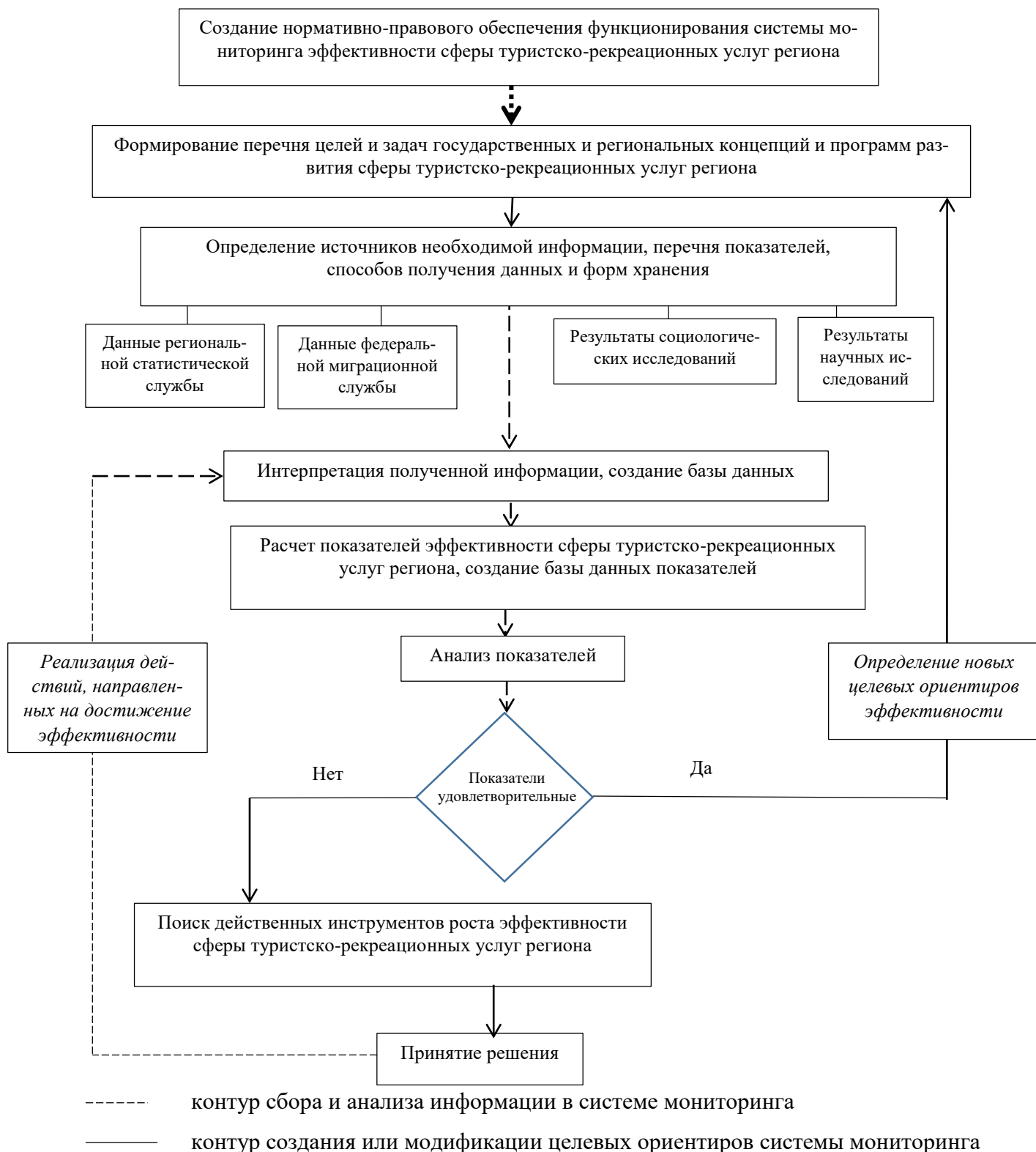

Рис. 11. Адаптивная модель системы мониторинга эффективности сферы туристско-рекреационных услуг региона

Таблица 11 – Информационная основа и субъекты, ответственные за сбор и предоставление информации в системе мониторинга эффективности сферы туристско-рекреационных услуг региона

Наименование показателя	Информация, необходимая для расчета показателя	Ответственный орган	Периодичность предоставления
Интегральный показатель экономического аспекта эффективности туристской деятельности	Число принятых иностранных туристов	Региональная миграционная служба Региональная статистическая служба	Ежегодно
	Число отправленных в туры российских туристов		Ежегодно
	Численность размещенных лиц в коллективных средствах размещения		
	Количество средств размещения		
	Коэффициент использования наличных мест в коллективных средствах размещения		
	Выручка от оказания туристских услуг		
	Средняя численность работников туристических организаций		
	Структура валового регионального продукта		
Интегральный показатель социального аспекта эффективности туристской деятельности	Численность постоянного населения на 1 января текущего года	Региональная статистическая служба	Ежегодно
	Объем платных услуг населению, в том числе по видам экономической деятельности		
	Средняя численность работников средств размещения		
	Текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды		
	Оборот общественного питания		
Интегральный показатель эффективности туристской деятельности	Рассчитывается на основе значений интегральных показателей экономического и социального аспектов эффективности туристской деятельности	Региональный орган, уполномоченный осуществлять государственную политику в сфере туристско-рекреационных услуг региона	Ежегодно
Индикаторы эффективности межорганизационного взаимодействия	Экспертные оценки представителями субъектов сферы туристско-рекреационных услуг текущего состояния и изменений параметров, необходимых для расчета монетарных и немонетарных индикаторов, характеризующих эффективность межорганизационного взаимодействия в туристско-рекреационной сети		Раз в пять лет

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Монографии, разделы в монографиях

1. Рубцова Н.В. Эффективность сервисной деятельности / Н.В. Рубцова. – Иркутск, БГУЭП, 2011. – 171 с. (10,7 п.л.)
2. Рубцова Н.В. Туризм и устойчивое развитие региона: социальный и институциональный аспекты / Н.Н. Даниленко, Н.В. Рубцова. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2013. – 158 с. (5 авт. п.л.)
3. Рубцова Н.В. Институциональные изменения в сфере социально значимых услуг / Т.Д. Бурменко, Н.В. Рубцова [и др.]. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. – С. 23-51; 109-130; 205-219. (разделы в монографии, 1,4 авт. п.л.)
4. Рубцова Н.В. Последствия вступления России во Всемирную торговую организацию для региональной экономики / С.В. Чупров, А.П. Киреенко, Д.Ю. Федотов, Н.В. Рубцова [и др.] ; науч. ред. А.П. Киреенко, Д.Ю. Федотов, Л.В. Санина. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. – С. 177-195. (раздел в монографии, 0,4 авт. п.л.)
5. Рубцова Н.В. Иркутская область в XXI в.: проблемы и ресурсы развития / А.П. Киреенко, М.А. Винокуров, С.В. Чупров, Н.В. Рубцова [и др.] ; отв. ред. А.П. Киреенко, Л.В. Санина. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2014. – С. 192-200. (раздел в монографии 0,2 авт. п.л.)
6. Рубцова Н.В. Социально-экономическая эффективность туристской деятельности: теория, методология, практика / Н.В. Рубцова. – Иркутск: БГУЭП, 2015. – 212 с. (13,3 п.л.)
7. Рубцова Н.В. Системный подход к управлению сферой туристско-рекреационных услуг региона / Н.В. Рубцова. – Иркутск: Изд. дом БГУ, 2021. – 150 с. (9,3 п.л.)

II. Список публикаций в изданиях, рекомендованных ВАК

8. Рубцова Н.В. Межфирменная координация как механизм повышения эффективности функционирования туристско-рекреационных кластеров / Н.В. Рубцова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2012. – №1 (81). – С. 81-87. (0,4 п.л.)
9. Рубцова Н.В. Обоснование инновационных аспектов методологии оценки эффективности туризма / Н.Н. Даниленко, Н.В. Рубцова // Сервис в России и за рубежом (электронное периодическое издание). – 2012. – №6. – С. 69-78. – URL: <http://elibrary.ru/download/96636483.pdf> (0,3 авт. п.л.)
10. Рубцова Н.В. Содержание понятия эффективность туристской деятельности / Н.В. Рубцова // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – №18(249). – С. 54-60. (0,4 п.л.)
11. Рубцова Н.В. Оценка состояния туристской сферы Иркутской области в рамках имеющейся информационной базы / Н.В. Рубцова // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронный журнал). – 2012. – №5. – URL: <http://izvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=15312> (0,7 п.л.)
12. Рубцова Н.В. Влияние социальных функций туризма на устойчивое развитие региона (на примере Прибайкалья) / Н.Н. Даниленко, Н.В. Рубцова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2012. – №6 (86). – С. 47-53. (0,2 авт. п.л.)

13. Рубцова Н.В. Цепочка создания ценности туристского продукта / Н.В. Рубцова // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 40(271). – С. 46-53. (0,5 п.л.)
14. Рубцова Н.В. К вопросу о содержании понятия «туристский кластер» / Н.Н. Даниленко, Н.В. Рубцова // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – №33(312). – С. 45-53. (0,3 авт. п.л.)
15. Рубцова Н.В. Обеспечение экологической составляющей устойчивого развития туризма через взаимодействие субъектов туристской сферы в регионе (на примере Прибайкалья) / Н.Н. Даниленко, Н.В. Рубцова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2013. – №4 (90). – С. 54-61. (0,3 авт. п.л.)
16. Рубцова Н.В. Практическая оценка социально-экономической эффективности сферы рекреации и туризма (межрегиональные сравнения) / Н.В. Рубцова // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. (Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета до 2014 г.) – 2013. – № 2 (66). – С. 53-67. (1 п.л.)
17. Рубцова Н.В. Методологические аспекты исследования эффективности туристской деятельности на региональном уровне / Н.В. Рубцова // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронный журнал). – 2013. – №4. – URL:<http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=17625> (0,9 п.л.)
18. Рубцова Н.В. Роль и направления международного сотрудничества в сфере туризма в аспекте сохранения установок на устойчивое развитие регионов / Н.Н. Даниленко, Н.В. Рубцова // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права) (электронный журнал). – 2014. – №5. – URL: <http://eizvestia.isea.ru/pdf.aspx?id=19416> (0,4 авт. п.л.)
19. Рубцова Н.В. Влияние устойчивого развития сферы рекреации и туризма на устойчивое развитие региона (эмпирическое исследование на примере регионов Прибайкалья) / Н.В. Рубцова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2014. – №5. – С. 47-60. (0,9 п.л.)
20. Рубцова Н.В. Методический подход к исследованию социально-экономической эффективности туристской деятельности на региональном уровне / Н.В. Рубцова // Сервис в России и за рубежом (электронный журнал). – 2014. – Т. 8. – № 7 (54). – URL: http://old.rguts.ru/electronic_journal/number54/contents (1 п.л.)
21. Рубцова Н.В. Методика оценки эффективности взаимоотношений в цепочке создания ценности туристского продукта / Н.В. Рубцова // Известия Сочинского государственного университета. – 2014. – №4-1 (32). – С. 116-122. (0,4 п.л.)
22. Рубцова Н.В. Концептуальная модель туристского кластера: история вопроса и современный подход / Н.В. Рубцова // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2014. – №3 (71). – С. 49-70. (1,3 п.л.)
23. Рубцова Н.В. Межфирменные отношения в туризме: результаты исследования компаний Прибайкалья / Н.В. Рубцова // Вестник Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Вестник ИНЖЭКОНа). – Серия Технические науки. – 2014. – №8 (75). – С. 35-44. (0,6 п.л.)
24. Рубцова Н.В. Координационный механизм как фактор повышения социально-экономической эффективности туристской деятельности / Н.В. Рубцова // Сервис в России и за рубежом (электронный журнал). – 2014. – Т. 8. – № 8 (55). – URL: http://old.rguts.ru/electronic_journal/number55/contents (0,8 п.л.)

25. Рубцова Н.В. Апробация методики оценки социально-экономической эффективности туристской деятельности региона (на примере регионов Прибайкалья) / Н.В. Рубцова // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2015. – №1 (30). – С. 110-116. (0,4 п.л.)
26. Рубцова Н.В. Цепочка создания ценности туристского продукта в России: современное состояние и тенденции развития / М.Ю. Ласси, Н.В. Рубцова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2015. – Т.25. – №1. – С. 45-50. (0,2 авт. п.л.)
27. Рубцова Н.В. Классификация подходов к исследованию эффективности туристской деятельности / Н.В. Рубцова // Известия Сочинского государственного университета. – 2015. – №1 (34). – С. 164-171. (0,7 п.л.)
28. Рубцова Н.В. Концепция повышения социально-экономической эффективности туристской деятельности на уровне туристской дестинации / Н.В. Рубцова // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2015. – №5 (120). – С. 119-128. (0,6 п.л.)
29. Рубцова Н.В. Организационно-экономический механизм повышения социально-экономической эффективности туристской деятельности на уровне туристской дестинации / Н.В. Рубцова // Вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. – 2015. – №3. – С. 102-108. (0,5 п.л.)
30. Рубцова Н.В. Специфика и проблемы планирования целевых показателей социально-экономического развития туризма в России / Н.В. Рубцова // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – №42(416). – С. 15-28. (0,8 п.л.)
31. Рубцова Н.В. Социально-экономическая эффективность туристской деятельности: современные подходы к исследованию / М.А. Морозов, Н.В. Рубцова // Baikal Research Journal. – 2016. – Т.7. – №2. // <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=20676> (авт. 0,6 п.л.)
32. Рубцова Н.В. Роль туризма в устойчивом социально-экономическом развитии регионов Сибирского федерального округа / М.А. Морозов, Н.В. Рубцова // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 8(431). – С. 187-198. (авт. 0,5 п.л.)
33. Рубцова Н.В. Факторы эффективности функционирования сферы туристско-рекреационных услуг региона: теоретические и прикладные аспекты / Н.В. Рубцова // Вестник Забайкальского государственного университета. 2018. – Т. 24, № 6. – С. 129-138. (0,7 п.л.)
34. Рубцова Н.В. Влияние современных экономических кризисов на эффективность функционирования сферы туристско-рекреационных услуг регионов Прибайкалья / Н.В. Рубцова // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16, № 7. – С. 1376 – 1390. (1 п.л.)
35. Рубцова Н.В. Методологические основы управления эффективностью сферы туристско-рекреационных услуг региона / Н.В. Рубцова // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. – Т.7. – 4(25). – С. 266-269. (0,5 п.л.)
36. Рубцова Н.В. Эффекты сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг региона (на примере Сибирского федерального округа) / Н.В. Рубцова // Мир экономики и управления. – 2018. – Т.18. – №4. – С. 217-232. (1 п.л.)
37. Рубцова Н.В. Кадровое обеспечение туристской сферы Прибайкалья: основные проблемы и пути их преодоления / Н.В. Рубцова, Т.П. Головченко // Экономика труда. – 2019. – Том 6. – № 1. – С. 173-184. (0,6 п.л.)

38. Рубцова Н.В. Современные тенденции и проблемы кадрового обеспечения в индустрии гостеприимства (на примере регионов Сибирского федерального округа) / Н.В. Рубцова, Е.А. Евдокимова, И.Ю. Калинина // Экономика труда. – 2019. – Том 6. – № 2. – С. 991-1000. (авт. 0,2 п.л.)
39. Рубцова Н.В. Проверка валидности и надежности методики оценки социально-экономической эффективности сферы туристско-рекреационных услуг региона / Н.В. Рубцова, Ю.Д. Шмидт // Экономический анализ: теория и практика. – 2019. – Т.18. – №10. – С. 1932-1955. (авт. 0,6 п.л.)
40. Рубцова Н.В. Формирование системы мониторинга эффективности сферы туристско-рекреационных услуг региона / Н.В. Рубцова // Мир экономики и управления. – 2019. – Т.19. - №3. – С. 101-110. (0,7 п.л.)
41. Рубцова Н.В. Методические аспекты оценки эффективности сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг региона / Н.В. Рубцова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3 Экономика и экология. – 2020. – №1. – С. 68-82. (0,9 п.л.)
42. Рубцова Н.В. Кластер как форма сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг региона (эмпирическое исследование на примере регионов России) / Н.В. Рубцова // Вестник Томского государственного университета. Серия Экономика. – 2020. – №2 (50). – С. 168-184. (1 п.л.)
43. Рубцова Н.В. Тенденции развития малого предпринимательства в сфере гостеприимства России / Н.В. Рубцова // Экономика, предпринимательство и право. – 2019. – Том 9. – №4. – С. 717-726. (0,6 п.л.)
44. Рубцова Н.В. Современное состояние и проблемы развития санаторно-курортной сферы Прибайкалья / Н.В. Рубцова // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Том 10. – № 1. – С. 89-98. (0,6 п.л.)
45. Rubtsova N.V. Intercompany network interaction in the field of regional tourist and recreational services: specifics and development trends (on the Baikal regions experience) / N.V. Rubtsova, N.I. Khamnaeva, A.S. Astrakhantseva // The bulletin of the Far Eastern Federal University: Economics and Management. – 2020. – № 4 (96). – С. 86-99. (авт. 0,5 п.л.)
46. Рубцова Н.В. Инновации в индустрии гостеприимства / Н.В. Рубцова // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Том 10. – № 1. – С. 457-466. (0,6 п.л.)
47. Рубцова Н.В. Пандемия COVID-19 как импульс развития внутреннего туризма в России: проблемы и перспективы / Н.В. Рубцова // Известия высших учебных заведений. Серия Экономика, финансы и управление производством. – 2021. – №3. – С. 88-95. (0,5 п.л.)
48. Рубцова Н.В. Метод оценки синергетического эффекта межорганизационного взаимодействия в туристско-рекреационной сети / Н.В. Рубцова, К.С. Солодухин // Мир экономики и управления. – 2021. – №3. – С. 132-146. (авт. 0,5 п.л.)

III. Статьи в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в международных системах цитирования (Web of Science и/или Scopus)

49. Рубцова Н.В. Сравнительный анализ туристских кластеров: роль сотрудничества как фактора развития / Н.Н. Даниленко, Н.В. Рубцова // Экономика региона. – 2014. – №2. – С. 115-129. (авт. 0,5 п.л.)
50. Rubtsova N.V. Tourism cluster as a tool for sustainable development of tourist destinations: practice of Baikal region / N.N. Danilenko, N.V. Rubtsova // EuroMed Press: 8th

Annual Conference of the EuroMed Academy of Business. Innovation, Entrepreneurship and Sustainable Value Chain in a Dynamic Environment. September 16-18, 2015, Verona, Italy. – PP. 2507-2509. (авт. 0,1 п.л.)

51. Rubtsova N.V. Economic Clusters as a Form of Self-Organization of the Economic System / D.V. Shiryaev, I.L. Litvinenko, N.V. Rubtsova, E.P. Kolpak, V.A. Blagin, E.N. Zakharova // International Journal of Economics and Financial Issues. – 2016. – Vol. 6. – (S1 (Theory and Practice of Organizational and Economic Problems of Territorial Development and the Effectiveness of Social and Economic Systems)). – PP. 284-288. (авт. 0,1 п.л.)

52. Rubtsova N.V. Ökonomische und soziologische Tourismustrends. Strategien und Konzepte im globalen Destinationsmarketing / D. Pietzcker, C. Vaih-Baur, S. Erpel, N.V. Rubtsova, (Hrsg). – Wiesbaden: SpringerGabler, 2020. – PP. 155-172. (авт. 1,0 п.л.)

53. Rubtsova N.V. The tourism sector of the Baikal region from the perspective of Russian-Chinese cooperation: opportunities and threats to the sustainable development of the region / N.V. Rubtsova, I.V. Tsvigun, T.I. Kubasova // Advances in Economics, Business and Management Research. 2020. Volume 128. International Scientific Conference «Far East Con» (ISCFEC 2020). – PP.1797-1802. (авт. 0,2 п.л.)

54. Rubtsova N.V. Conceptual model for assessing the effectiveness of inter-organizational relations in the tourist network / N.V. Rubtsova, K.S. Solodukhin // First Conference on Sustainable Development: Industrial Future of Territories (IFT 2020) E3S Web Conf. – 2020. – Vol. 208. – P. 6. (авт. 0,3 п.л.)

55. Rubtsova N.V. Effectiveness of Interorganizational Relations in the Regional Tourist and Recreational Network (Empirical Study Using a Fuzzy Model) / N. V. Rubtsova, K.S. Solodukhin // Advances in Economics, Business and Management Research. Proceedings of the Second Conference on Sustainable Development: Industrial Future of Territories (IFT 2021). – 2021. – Vol.195. – PP. 361-367. (авт. 0,4)

IV. Статьи в научных журналах, материалах конференций и сборниках научных трудов

56. Рубцова Н.В. Эффективность туристического кластера / Н.В. Рубцова // Территория и планирование. – 2012. – №4 (40). – С.102-107. (0,4 п.л.)

57. Рубцова Н.В. Основные подходы к оценке результативности туризма и проблема их использования в условиях российской практики на региональном уровне / Н.В. Рубцова // Актуальные вопросы современной сферы услуг / под ред. Т.Д. Бурменко. – Иркутск, БГУЭП, 2012. – С. 91-97. (0,4 п.л.)

58. Рубцова Н.В. Практика межфирменных взаимоотношений в туризме / Н.В. Рубцова // Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования: Труды 7 Международной научно-практической конференции. МГУ им. М. В. Ломоносова, географический факультет, Москва, 27-28 апреля 2012. – Санкт-Петербург : Д.А.Р.К., 2012. – С. 354-370. (1,1 п.л.)

59. Rubtsova N.V. Statistical database of the regional tourist sector in Russia: the problems and the necessity of international experience implementation (the case of lake Baikal region) / N.N. Danilenko, N.V. Rubtsova // Science and Education : materials of the II international research and practice conference, Vol. I, Munich, December 18th-19th, 2012 / publishing office Vela Verlag Waldkraiburg – Munich – Germany, 2012 – PP. 327-330. (авт. 0,3 п.л.)

60. Рубцова Н.В. Анализ состояния статистической базы туристской сферы региона и проблемы ее использования (на примере Прибайкалья) / Н.Н. Даниленко, Н.В. Рубцова // Проблемы развития предприятий: теория и практика : материалы 11-й Международ. научно-практ. конф. 15-16 ноября. 2012 г. / [редкол.: Г.Р. Хасаев, С.И. Ашмарина (отв.ред.) и др.] – Ч.2. – Самара: изд-во Самар. гос. Ун-та, 2012. – С.193-196. (авт. 0,2 п.л.)
61. Рубцова Н.В. Координация и ее роль в развитии туризма в регионе (на примере Прибайкалья) / Н.В. Рубцова // Интеграционные возможности современной экономики: материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Иркутск, 13-14 сент. 2012 г. / под науч. ред. М.А. Винокурова, И.В. Цвигун. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2012. – С. 265-271. (0,4 п.л.)
62. Рубцова Н.В. Аналитические возможности методики оценки социально-экономической эффективности сферы рекреации и туризма: проверка на примере регионов Прибайкалья / Н.Н. Даниленко, Н.В. Рубцова // Актуальные эколого-географические и социально-экономические проблемы Байкальского региона и сопредельных территорий: материалы всерос. науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 28-29 марта 2013 г.) / под науч. ред. Ц.Д. Гончикова. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2013. – С. 151-155. (авт. 0,2 п.л.)
63. Рубцова Н.В. Институт государственного управления туризмом в регионе (на примере Прибайкалья) / Н.Н. Даниленко, Н.В. Рубцова // Туризм в современном мире: направления и тенденции развития: Материалы 4-й всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 10-летию кафедры «Социально-культурный сервис и туризм», 28-29 марта 2013 г. / под ред. В.А. Чернова. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2013. – С. 62-69. (авт. 0,3 п.л.)
64. Рубцова Н.В. Взаимодействие субъектов туристской сферы как фактор устойчивого развития туризма в Прибайкалье: экологический аспект / Н.Н. Даниленко, Н.В. Рубцова // Проблемы природопользования, устойчивого развития и техногенной безопасности регионов. Материалы седьмой международной научно-практической конференции; г. Днепрпетровск, Украина, 08-11 октября 2013 г. / редкол.: А.Г. Шапарь (гл. ред.) и др. – Днепрпетровск: Монолит, 2013. – С. 253-257. (авт. 0,2 п.л.)
65. Rubtsova N.V. Identification of Tourist Clusters in the Pribaikal Region / N.V. Rubtsova // International Journal of Econometrics and Financial Management. – 2014. – Vol.2. – No.4. – PP. 163-167. (0,3 п.л.)
66. Рубцова Н.В. Исследование туристских кластеров в регионах Прибайкалья / Н.Н. Даниленко, Н.В. Рубцова // Туризм как фактор регионального развития. Материалы международной научной конференции. – Петрозаводск: КарНЦ, 2014. – С. 40-50. (авт. 0,3 п.л.)
67. Рубцова Н.В. Межфирменные отношения в цепочке сознания ценности туристского продукта (практическое исследование в регионах Прибайкалья) / Н.В. Рубцова // Туризм в современном мире. Проблемы и перспективы: сборник работ по материалам второй международной заочной научно-практической конференции (г. Тула, 7 ноября 2014 г.). – Тула, 2014. – С. 162-166. (0,3 п.л.)
68. Рубцова Н.В. Оценка социально-экономической эффективности туристской деятельности (на примере регионов Прибайкалья) / Н.В. Рубцова // Северный регион: наука, образование, культура. – 2015. – №1(31). – С. 110-117. (0,5 п.л.)

69. Рубцова Н.В. Формирование туристских кластеров в России / Н. В. Рубцова // Туризм в странах с переходной экономикой – проблемы, перспективы, конкурентоспособность дестинаций : материалы Междунар. уч.-практ. конф., г. Сочи, 20-21 мая 2015 г. / отв. ред. Г. М. Романова. – Сочи: РИЦ ФГБОУ ВПО «СГУ», 2015. – С. 272-277. (0,5 п.л.)
70. Рубцова Н.В. Исследование туристических кластеров в регионах Прибайкалья / Н. В. Рубцова // Современный менеджмент: проблемы, гипотезы, исследования. Вып. 7 [Электронный ресурс] : сб. науч. тр. / под науч. ред. И. О. Волковой ; сост. Е. В. Филипская ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», ф-т менеджмента. – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – С. 425-436. (0,8 п.л.)
71. Рубцова Н.В. Влияние туризма на устойчивое социально-экономическое развитие региона / М.А. Морозов, Н.В. Рубцова // Цивилизация знаний: российские реалии : материалы XVII междунар. научн. конф., г. Москва, 22-23 апреля 2016 г. – Москва : Изд-во Российского нового университета, 2016. – С. 240-243. (авт. 0, 4 п.л.)
72. Рубцова Н.В. Эффективность туристско-рекреационной системы: история вопроса и современный подход / М.А. Морозов, Н.В. Рубцова // Активизация интеллектуального и ресурсного потенциала регионов: новые вызовы для менеджмента компаний : материалы II всеросс. науч.-практ. конф., г. Иркутск, 19-20 мая 2016. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2016. – С. 163-177. (авт. 0,5 п.л.)
73. Рубцова Н.В. Туристский потенциал регионов Сибирского федерального округа / Н.В. Рубцова // В сборнике: Активизация интеллектуального и ресурсного потенциала регионов. Материалы 4-й Всероссийской научно-практической конференции: в 2 частях. Под науч. ред. Н.Н. Даниленко, О.Н. Баевой, г. Иркутск, 2018. – С. 521-527. (0,4 п.л.)
74. Рубцова Н.В. Синергетический и кумулятивный эффекты сетевого взаимодействия в сфере туристско-рекреационных услуг региона / Н.В. Рубцова // Актуальные проблемы развития туризма и индустрии гостеприимства : сб. научн. тр. междунар. научно-практ. конф. – Казань: Изд-во ООО «Печать-сервис XXI век», 2018. – С.189-192. (0,3 п.л.)
75. Рубцова Н.В. Формирование системы мониторинга эффективности функционирования сферы туристско-рекреационных услуг региона / Н.В. Рубцова, Ю.Д. Шмидт // Интеллектуальный и ресурсный потенциалы регионов: активизация и повышение эффективности использования. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Под науч. ред. А.П. Суходолова, Н.Н. Даниленко, О.Н. Баевой, г. Иркутск, 2019. – С. 520-524. (авт. 0,2 п.л.)
76. Рубцова Н.В. Развитие межфирменных отношений в сфере туристско-рекреационных услуг региона в условиях экономической нестабильности / Н.В. Рубцова // Устойчивое развитие социально-экономической системы Российской Федерации: сборник трудов XXI Всероссийской научно-практической конференции, г. Симферополь, 14-15 ноября 2019 г. / научн. ред. В. М. Ячменевой; редкол.: Е.Ф. Ячменев, Р.А. Тимаев, Т. И. Воробец. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2019. – С. 230–233. (0,2 п.л.)

Рубцова Наталья Владимировна

**УПРАВЛЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ СФЕРЫ
ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ УСЛУГ РЕГИОНА**

АВТОРЕФЕРАТ

Подписано в печать _____ Формат 60х90 1/16.
Бумага офсетная. Печать трафаретная. Усл. печ.л. 2,0.
Тираж 100 экз. Заказ
664003, Иркутск, ул. Ленина, 11.
Отпечатано в ИПО БГУ.